

GISAP:

ECONOMICS, JURISPRUDENCE AND MANAGEMENT

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№3 Liberal* | February 2014

Expert group:

Gabriella Zanatti (Argentina), Edson Carlos Ferreira (Brazil), Hanon Zelikovich Barabaner (Estonia), Mari Heikkinen (Finland), George Chiladze (Georgia), Beket Kazbekov (Kazakhstan), Natalia Asanova, Igor Groshev, Tatyana Korotkova, Innara Lyapina, Elena Petrukhina, Ruslan Puzikov, Lyudmila Romanovich, Elena Sibirskaya, Taimur Zulfugarzade (Russia), Andrey Ustenko (Ukraine)

Dear readers!

Economics is always present in our life either obviously or secretly. It is always around us: practically in every action and event, in every object – even in the seeming to be the least demanded by people.

Our life is accompanied with the law plainly, persistently and imperatively. In comparison to economics, jurisprudence probably does not have such natural origin based on the fundamental essence of human society – society of creation and consumption. But global and national social consolidation is impossible without legal regulations just like the politics as the mechanism of influence of people on economic processes.

Politics acts as the highest and the most comprehensive level of public relations management. At the same time all system of control in activity of human communities substantially consists of decisions and actions implemented on the level of separate organizations and their interactions. The organizational management itself defines final productivity of the majority of social initiatives...

Economics, law and management are so interconnected that the matter of priority importance of any of these branches of social life always has insoluble nature. Depending on specifics of social processes in various situations, economics, law and management in many variations act towards each other either as main aims or as supplementary instruments in the mechanism of problem solving... The theory of relativity is quite applicable to social institutes!

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
February 17, 2014.

GISAP: Economics, Jurisprudence and Management №3 Liberal (February, 2014)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. Pavlov V.V.

Copyright © 2014 IASHE

ISSN 2053-6402

ISSN 2053-6410 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Stadnichenko

Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE), 1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom.

Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, [www: http://gisap.eu](http://gisap.eu)

- ! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without
- the permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

«* - Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of development of the journal («Professional») involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world».

CONTENTS

K. Boichenko , <i>Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine</i> MANAGEMENT OF STRATEGIC INTENTS OF ENTERPRISE BY USING THE RISK-NAVIGATOR.	3
G. Shvydanenko , <i>Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine</i> INTELLECTUALIZATION OF BUSINESS PLANNING PROCESS IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS	6
O. Egoshina , <i>Siberian Federal University, Russia</i> KNOWLEDGE-WORKERS AND “WHITE-COLLARS”: METHODS OF MANAGEMENT IN CONDITIONS OF LIMITED RESOURCES	10
C. Nesterenco , <i>Technical and Agricultural College of Soroca, Moldova</i> WAYS OF IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF AGRARIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS . . .	14
I. Yarygina , <i>Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia</i> PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP WITHIN BRICS	18
A. Mykhaylichenko , <i>Kyiv National University of Trade and Economics, Ukraine</i> TOURISTIC CLUSTERS AS A FORM OF A SOCIAL DIALOGUE AND DEVELOPMENT OF THE REGION.	21
A. Ustenko , <i>Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine</i> LEXICAL AND GRAMMATICAL FUND FOR INTEGRATIVE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT	26
O. Bocharova, S. Potokina, O. Lanina , <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> MAIN CRITERIA AND INDEXES OF EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY.	28
V. Matutis, A. Desiukevic , <i>National Research Analytics Federation of Lithuania, Lithuania</i> DILEMMA OF THE EPOCH: THE RESTRICTION OF THE NOTION DEMOCRACY IN STATE AND ECONOMICS MANAGEMENT	32
V. Mamontov, T. Kozhevnikova , <i>Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia</i> INNOVATIVE SYSTEM AS A KEY ELEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY	35

CONTENTS

Boichenko K. , <i>Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine</i> MANAGEMENT OF STRATEGIC INTENTS OF ENTERPRISE BY USING THE RISK-NAVIGATOR.	3
Швиданенко Г.А. , <i>Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана, Украина</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ.	6
Егошина О.Л. , <i>Сибирский федеральный университет, Россия</i> ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ И «ОФИСНЫЙ ПЛАНКТОН»: ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ.	10
Nesterenco C. , <i>Technical and Agricultural College of Soroca, Moldova</i> WAYS OF IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF AGRARIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS	14
Yarygina I. , <i>Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia</i> PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP WITHIN BRICS	18
Михайличенко А.И. , <i>Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина</i> ТУРИСТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	21
Ustenko A.A. , <i>Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine</i> LEXICAL AND GRAMMATICAL FUND FOR INTEGRATIVE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT	26
Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. , <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.	28
Matutis V., Desiukevic A. , <i>National Research Analytics Federation of Lithuania, Lithuania</i> DILEMMA OF THE EPOCH: THE RESTRICTION OF THE NOTION DEMOCRACY IN STATE AND ECONOMICS MANAGEMENT	32
Мамонтов В.Д., Кожевникова Т.М. , <i>Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия</i> ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИК	35

MANAGEMENT OF STRATEGIC INTENTS OF ENTERPRISE USING THE RISK-NAVIGATOR

K. Boichenko, Lecturer, Candidate of Economics
Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine

The author investigates ties between strategic intents and risks of the enterprise. The methodical approach to the controlling technology in order to achieve strategic intentions of the enterprise using the risk-navigator is justified. It was proved that it allows monitoring of risks at all stages of achieving the strategic intent. The author suggests main vectors of the strategic intent achievement efficiency improvement using N-rules for determination of the sequence of measures in order to minimize risks through application of methods of reducing the risk level with the navigator.

Keywords: risk-navigator, strategic intent, alternative strategy, strategic set, strategic map, matrix of risk analysis.

Conference participant
National Research Analytics Championship

The modern economic development posed to business leaders a number of problems whose solution only through prior experience is not always positive. That is why most of the world market leader refuses to short-term strategic planning and forecasting, management based on intuition and feeling, but instead focuses on developing strategies that ensure implementation of the mission and goals of business development in the long run economically with acceptable risk and within the capabilities of enterprise taking into account strategic intents.

Although economic category «risk» appeared during the Middle Ages, a «strategic intent» – only at the end of last century, today you can allocate a number of scientists who pay attention to both concepts in their studies: F. Gouillart, J. Kelly G. Hamel, K. Prahalad., A. Thompson, A. Strickland, G. Kleiner, A. Utkin, A. Orchakov, I. Smolin, A. Wojnarowski, etc.

F.J. Gouillart and J. N. Kelly in their article «The transformation of organization» introduced into scientific usage the term «strategic intent», which they understand as mental image of the ultimate goal of the corporation. It is the intent that symbolizes the merging of analytical, emotional and political elements of corporate thinking. From an analytical point of view such intent based on an impartial assessment of the competitive position of the corporation. Emotional and political intents are transformed into the idea that captures the thoughts of the entire staff of the company and «around which people united» [1].

G.Hamel and K.Prahalad published an article entitled «Strategic Intent» in Harvard Business Review, in which the authors argue that to succeed, a company

must reconcile its goal with the means to achieve it through «strategic intent» [2].

According to A. Thompson and A. Strickland, strategic intent is the struggle to achieve long-term strategic goals. The authors believe that the strategic intent must be tough and ambitious, its implementation usually requires a long period of time (20-30 years). In addition, they indicate that a large company may choose as a strategic intent industry leadership on a national or global level. The strategic intent of the enterprise may be for a little leadership in a niche market, small and growing businesses – to outvie market leaders, for high-tech companies – the leadership in innovation and development of innovative products that change the way of life and work, with the intention that clearly observed in the actions of many online companies [3].

By definition of O. Orchakov, strategic intent of the company is what it wants in the long term. It may be an idea competitiveness or gain world (regional) domination, or to achieve a higher level of quality, etc. [4].

I. Smolin defines the strategic intent of the enterprise as a strategic development target means to enhance or maintain their competitiveness in strategic perspective. The content and purpose they are latent in nature and can be identified only mediocre characteristics [5].

A. Wojnarowski believes that strategic intent is not just a declaration, it need appropriate intellectual and psychological motivating support, which allows employees to reach the upper levels of the hierarchy of needs, discover new reservoirs of creative energy to achieve the goal [6].

There are also claims that strategic intent is a document in which a

description of the desired future state of the company, shared key influence groups: shareholders, managers and employees of companies and consumers.

The structure will further includes the main characteristics of business, which are used as a basis for the development strategy of the company: activities, products and services, geography presence, target customers, the main competitive advantages of the company in terms of customers, the main factors of success in the competition, travel economic indicators [7].

It should also be noted that the strategic intent is often equated with strategic planning, the company's vision, the hierarchy of goals, long-term strategies or strategic set. Indeed all these categories are to some extent related to the process of building strategic intentions, but, in our opinion, they need to clearly distinguish between these concepts. For example, strategic planning as well as strategic intentions, is an adaptive process, but uses only economic and technological variables. In addition, the strategic intent reinforces corporate values and abilities into account key factors of success and competence that already require installation of other system parameters.

We think that the strategic intent is a desired state of the enterprise in the long term, arising from the mission and ambition matched by staff to identify effective activities, strategic capabilities and stages of development in the future to achieve the ultimate goals of the company with minimal risks in the external and internal environment of its activities.

The practice of companies confirms the thesis that there is no business without risk, giving the close relationship between strategic intent

and the level of risk. The specificity of strategic intentions of any enterprise due to the following: first, a sufficiently long period to achieve them, and secondly, large number of participants engaged and influence the formation and implementation of strategic intentions, thirdly, changes in environmental factors and goals of the participants of the process of the strategic intentions. The set of actors forming strategic intentions, each of which takes certain decisions and influences on this process, there is also a risk factor, since the deviation of each of the participants from their targets leads to deviations from the intended result of the company as a whole.

Thus, at the time of the mission and strategic intents company already subconsciously enters into the operating risks that have a time limit. This model shows us that the decision on the level of strategic intents resulting in a risk, and vice versa risk management exercises influence on the achievement of strategic intents.

Risk management is an integral element not only of strategic intents, but their achievement. It should be noted that in achieving the strategic intent is feedback and continuous improvement in the prevailing policy sets.

The basis for improving the system of strategic intents should be risk management, because it should provide

prediction of unexpected events, and of the objectives and implementation strategies in the wild today, motivate staff by the company's confidence in the future, and improve security of the whole enterprise [8].

Depending on the level of uncertainty environment, the company can choose a strategy during the study which should take into account the amount of preventive costs and damage, as well as their influence on the final results of the company. In addition, the choice of strategy with regard to the level of risk and uncertainty entity provides several advantages, the main of which is the implementation of chosen strategic set with the ability to respond quickly to changes in the external and internal environment, to prevent possible damage and impact on activities of undesirable events strengthening the company's position in the market, expanding its capabilities and to achieve certain strategic intents. [9]

Based on the existing strategic intents alternatives enterprises are defined and strategic network maps and business processes are developed. This strategic map is the basis for risk analysis matrix that promotes identification and risk assessment company. Each identified risks assigned a separate code.

To create opportunities and systematic evaluation of research results

proposed navigation method used, the basis of which is the development of risk-navigator strategic intent of the enterprise (Fig. 1). Coordinates of risks in navigator defined in terms of possible losses and the concluding score, which takes into account the probability of impending events, the impact of the consequences of the available rate and minimize the significance of this risk factor.

The primary purpose of this risk-navigator is to develop really effective mechanism of practical importance to gather information, identify risks for certain segments and selecting the appropriate method of reducing the risk for each assembly program effective measures to minimize them.

In this risk-navigator of strategic intent of the company can be distinguished four segments of risks:

R (react) – risks that include this segment is unlikely, however, have large losses, so we need to develop an action plan or a set of techniques that we can use in case of an event to resist, to minimize the risks of the event;

I (inactivate) – occurrence of events caused by risk segment of the company in a position to prevent themselves;

S (safeguard) – against the occurrence of events of risk in this segment the company should take protective action immediately because the data risks, albeit haven't major damage, but have a high probability of hazardous events and in consequence cause even more damage than the risks of previous two segments;

K (keep down) – the company's actions should be directed not only to minimize the risk of this segment, but in general their exclusion. If it's not possible, then the company must keep them under control.

Depending on which segment is a risk, you must use the appropriate method to develop programs to reduce risks. Thus we consider:

- the amount of possible losses;
- the probability of risk;
- the consequences of the onset of a threatening event;
- the importance of risk factors;
- the existing level of risk management at the enterprise. [10]

If we trace the movement of risks in navigator during all stages of achieving

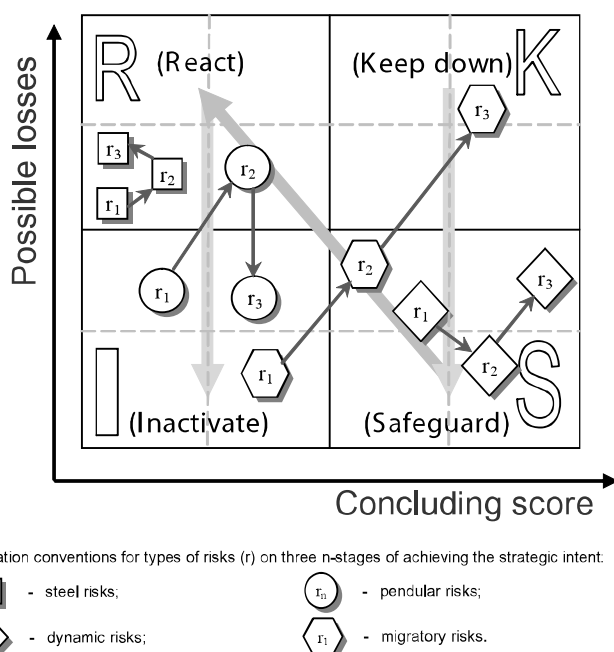

Fig. 1. Risk-navigator of strategic intent of enterprise [Created by the author]

the strategic intent, we can distinguish the characteristics of some risks and determine steel, dynamic, pendular and migratory risks that are most threatening for the enterprise and require increased control of the factors of their occurrence. Migratory risks are the most dangerous because they can change their coordinates from the segment with the least possible losses and the final assessment (for example, segment «I») to the segment with the highest potential losses and total estimate (for example, a segment of «K») throughout the period of achieving the strategic intent.

Steel risks are the risks that have the same coordinates during the period of achieving the strategic intent.

Dynamic risks are the risks that can move their coordinates immaterial and don't go beyond a certain segment. This fact allows advance not only to affect them, but also gives the possibility to eliminate them altogether.

Pendular risks are the risks that with every stage of achieving the strategic intent can change their values in the range of two segments, resembling a pendulum motion. Identifying these type of risks promotes the use of measures to minimize them to fix the segment with less risk or eliminate them altogether.

Based on the research on sequential reduction of risks in each segment, we have developed N-rule. The reason of this rule: the use of risk mitigation in the program should be done in a certain sequence «K - S - R - I», and if we connect the points in each segment, we'll get «N».

Based on the obtained results is possible to develop recommendations for improving activity of the enterprise in achieving strategic intentions, namely:

- identify which strategies in the set are the most risky;
- the most risky strategy need to reformat in the right direction;
- if there is no adjustment option, you may decide to liquidate in activity;
- develop a comprehensive program to minimize risks, using the N-rule and identify measures to minimize risks in the order required the company.

In order to minimize the level of economic risk, the company can use other possible sources of intracompany reduction, namely:

- verification of business partners and conditions of agreements;
- organization of protection of trade secrets in the company through the introduction of a specific order to work with information and access to it;
- joint ventures, the acquisition of companies, companies with well-established system of new technologies or other benefits;
- improve the management of working capital of the company, reservation of funds, production facilities and finished products, products or redevelopment organization structure;
- attracting foreign competition experts from narrow specialization only in the area where the most potential risk;
- maximum use of previous experience, good practice, judgment and intuition to justify the likelihood of the event;
- the use of venture risk capital.

Conclusions

Risk management is an integral part not only for the formation of strategic intents, but their management. The basis for the improvement of forming strategic intents should be risk management, because it has to provide predictions of unexpected events, development and achievement of goals and implementation strategies in the modern business environment, motivate staff through confidence in the future of the company and increase level of economic security as a whole.

The process of forming strategic intents associated with the level of risk. Control of the interconnection can promote effective business development, growth and leadership among the competitors. Formation of strategic intents through risk-management of the company offers several advantages, namely: a depth goal setting to achieve the ultimate goal of the enterprises, the development of the least risky strategic and effective set of performance indicators of business, improve risk management, rapid adaptation to external changes and internal environment, increasing the flexibility of business models, identifying each employee of their role in achieving the strategic goal of the company.

Developing strategic intent of enterprise using risk-navigator helps the monitoring variances events at all stages

of achieving the goals and determination for N-rule in the navigator sequence of measures to minimize the risks based on the transition of the segment with the highest potential losses and the probability of occurrence of events threatening to segment with lowest relevant indicators.

References:

1. Gouillart F.J. Transforming the Organization; Gouillart F.J., Kelly J.N., McGraw-Hill; 1995 – p. 42.2. Hamel, G., Prahalad, C.K. (1989), «Strategic intent», Harvard Business Review, Vol. 67 No.3, pp. 63-76.
2. Thompson A., Strickland A. Strategic Management: Concepts and Cases. – M.: Williams, 2007. – pp. 72-73.
3. Orchakov O.A. Theory of organization: [learning course] / O.A. Orchakov (Studing methodological complex). – Moscow Institute of Economics, Management and Law, Centre for distance learning technologies, 2007. – p. 78.
4. Smolin I.V.Смолін І.В. Strategic planning for the organization: Monograph – K.: KNTEU, 2004. – p. 43.
5. Wojnarowski A. «Strategic intent in the interpretation of G. Hamel and K. Prahalad» / «Management and Manager», 2002. - № 8 [Electronic resource]. - Mode of access:- http://m21.com.ua/index.php?id_id=50&id=30
6. Burmistrov A. Formation of strategic intent (vision) of the company, its owners and managers, Website of the Consulting Group «Decision» [Electronic resource]. - Mode of access: - <http://decision.ru/cons/services/187/>
7. Kahneman D. and Lovallo D. Timid Choices and Bold Forecasts: A Cognitive Perspective on Risk Taking. Management Science, vol. 39, 2006, p. 17–31.
8. Boichenko K.S. Choice of alternatives in the process of achieving the strategic intent of enterprise by using the theory of Markov chains / K.S. Boychenko // Bulletin ZSTU (Series: Economics): scientific journal. - № 4 (58). - ZSTU, 2011. - Pp 183-186.
10. Boichenko K.S. The relationship of strategic intents and risks / K.S. Boychenko // Formation of a market economy: Sat. sc.pr. in 2 parts - Part II. - K.: KNEU, 2010. - Pp. 222-230.

INTELLECTUALIZATION OF BUSINESS PLANNING PROCESS IN THE MODERN ECONOMIC CONDITIONS

G. Shvydanenko, Professor, Candidate of Economics
Kyiv National Economic University named after V. Hetman, Ukraine

In the article the relationship between intellectualization and business planning of the enterprise was discussed. The essence of the process of intellectualization was investigated. Basic elements of the process of development of a business plan as the product of intellectual activity were highlighted. The necessity of intellectualization of the business planning process in order to improve business efficiency was proved.

Keywords: intellectualization, business planning, intellectual entrepreneurship, intangible resources, intellectual potential.

Conference participant, National Research
Analytics Championship, Open European and Asian
research analytics championship

Экономическое развитие выступает как многогранный процесс и зависит от многих факторов, каждый из которых в состоянии как позитивно, так и негативно влиять на обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий и страны в целом. Повышение информатизации и интеллектуализации производственных процессов, интенсификация применения нематериальных факторов производства и интеллектуального капитала считается общепризнанной тенденцией при переходе к постиндустриальному этапу цивилизационного развития, что безусловно является актуальным и для Украины. Формирование новых реалий экономического развития требует принципиального изменения подходов к бизнес-планированию на предприятии. Объективно необходимо изменение принципов и моделей обоснованного и успешного бизнес-планирования развития деятельности компании, трансформации процессов интеллектуализации ее деятельности, целей и сущностной стороны функционирования (работа с информацией, создание и превращение знаний, управление ресурсами). На современном этапе развития экономики для обеспечения долгосрочной прибыльности, высоких темпов развития и сохранения конкурентных преимуществ предприятия необходимым условием становится использование эффективного бизнес-планирования. Решение этой важнейшей проблемы заключается в интеллектуализации процесса

бизнес-планирования с целью повышения результативности деятельности предприятия, что подтверждает актуальность данного исследования.

Исследование трудов многих ученых, посвященных интеллектуализации деятельности предприятия и ее влияния на развитие компаний, свидетельствует о повышенном интересе к данной проблеме. Различные аспекты изучаемых вопросов освещали такие ученые, как Э. Брукинг, С. Брю, И. Бушмарин, Д. Белл, В. Гойл, П. Друкер, В. Иноземцев, С. Климов, И. Нонака, А. Тоффлер, П. Сенге, П. Стоуньер, Х. Такеучи, Е. Тодд и др. Обоснованию механизма интеллектуализации, активизации инновационной и интеллектуальной деятельности предприятий посвящены труды таких ученых: А. Амоша, В. Александрова, А. Базилюк, Л. Безчасного, А. Белоуса, Д. Богини, В. Врублевского, В. Гееца, А. Кендюхова, А. Колота, Н. Кораблева, В. Корженко, Л. Мельцер, Т. Мирошниченко, Л. Михайлова, Л. Пашко, В. Семиноженко, В. Соловьева, М. Семьиной, А. Стрижак, И. Чамары, А. Чухно, Л. Штыка и др. Многие ученые сейчас ведут интенсивный поиск новых моделей, стимулов, критериев интеллектуализации, однако немало вопросов данного спектра еще не имеют необходимого теоретического обоснования. Сейчас недостаточно научных исследований комплексного действия на результативность деятельности компаний механизмов интеллектуализации процесса бизнес-планирования как перспективного направле-

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Швиданенко Г.А., профессор, кандидат экономических наук,
профессор
Киевский национальный экономический университет
им. В. Гетьмана, Украина

В статье рассмотрена взаимосвязь между интеллектуализацией и бизнес-планированием предприятия. Исследована сущность процесса интеллектуализации. Выделены основные элементы процесса бизнес-планирования как результата интеллектуализации компании. Доказана необходимость интеллектуализации процесса бизнес-планирования предприятия с целью повышения результативности его деятельности.

Ключевые слова: интеллектуализация, бизнес-планирование, интеллектуальное предпринимательство, нематериальные ресурсы, интеллектуальный потенциал.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

ния; остаются неосвещенными немало проблем концептуального и эмпирического характера.

Основной целью данной статьи является исследование интеллектуализации процесса бизнес-планирования деятельности компании с целью повышения результативности ее развития.

Одним из значимых результатов эволюции бизнес-среды в современном мире стала интеллектуализация бизнеса. Выражаясь фигурально, сегодня можно говорить о возникновении так называемого «интеллектуального бизнеса», обладающего рядом важных преимуществ. Вместе с тем, процессы интеллектуализации предприятия осмысливаются с различных концептуальных позиций: управления знаниями, обучением, формированием нематериальных активов, деятельностью в условиях хаоса, освоением капитала и др. [1]

Существуют также различные трактования понятия категории «интеллектуализация».

Интеллектуализация – это стимулирующее воздействие интеллектуальным капиталом – знаниями на экономический объект, который непрерывно привлекает, производит, распространяет компоненты интеллектуального капитала, поддерживая этим трансфер и диффузию различных видов капитала, продвижение новых и специальных знаний, товаров и услуг. [2]

Один из подходов базируется на рассмотрении предприятия как со-

четания материальных и нематериальных активов. В связи с этим, интеллектуализация предприятия – это ориентация его деятельности на приобретение, создание и использование знаний с целью их преобразования в новые товары, услуги или бизнес-модели [1].

Процесс интеллектуализации, по нашему мнению, опирается на имеющийся у предприятия организационный интеллект, представляющий собой способность организации целенаправленно обрабатывать, интерпретировать и систематизировать новые знания, создавать специальные знания и иметь к ним доступ для адаптации интеллектуального потенциала к изменениям внешней среды. Причем, необходимо учесть, что организационный интеллект, обеспечивает взаимодействие интеллектуальных лидеров, изменение структуры, интенсивную генерацию, переработку и пополнение массива корпоративных знаний, преобразование интеллектуальных ресурсов в продукты, услуги, обеспечивая этим воспроизводство интеллектуального капитала. Организационный интеллект позволяет за счет интеллектуализации провести преобразование природного капитала в биосоциальные потребности общества, используя накопленную интеллектуальную энергию и социальное доверие – социальный капитал. [3]

В США, ЕС, Японии и Китае частично преодолены противоречия интеллектуализации экономики как инновационного процесса, что дало этим странам возможность стать лидерами в научно-технологической сфере. В начале 1990-х годов в США и Европе функционировали среди компаний знаний «обучающиеся организации», а в Японии – «гипертекстовые организации». Самая современная организационная форма – это виртуальная корпорация». Знания становятся самым важным источником их конкурентных преимуществ и само по себе превращается в товар. Информационные технологии и системы делают возможным рациональное и эффективное хранение, распространение и использование данного интеллектуального товара.

Реализация концепции интеллектуализации экономики в Украине крайне несовершенна. Считается, что для того, чтобы интеллектуализация экономики превратилась в рычаг развития, необходимо изменить отношения между участниками этого процесса, раскрыть их потенциал, что трудно в условиях агрописьменного или рустикального общества [4], черты которого присущи сегодня в Украине.

Согласно Климову С.М., интеллектуальные продукты и услуги занимают все более значительное место на международных рынках. По экспертным оценкам, мировой рынок интеллектуальных товаров и услуг сегодня растет в пять раз быстрее, чем традиционные рынки [5]. Мельников О.Н. абсолютно точно подмечает, что экономический продукт любой эпохи производился с использованием как материальных, так и нематериальных ресурсов, включая интеллектуальные. Однако развитие экономических систем всегда происходило и происходит только благодаря тому, что на каждом эволюционном витке экономических преобразований при производстве экономических продуктов интеллектуальная составляющая затрат становится больше, а материальная – меньше [6].

На современном этапе человеческий и организационный капитал для компаний информационной сферы играют приоритетную роль. Планирование – обязательная часть интеллектуального бизнеса. Не меньшее значение имеет анализ факторов, способствующих снижению или повышению спроса на товары и услуги в процессе разработки бизнес-плана. А это путь скрупулезного изучения различных информационных потоков, что в современном бизнесе нередко осложняется запутанностью и избытком данных. Способность собирать, сопоставлять и анализировать данные из разных источников эффективно и точно – ключ к составлению результативного плана построения настоящего интеллектуального бизнеса.

Интеллектуальный бизнес – это, прежде всего, хорошо управляемая структура с возможностью оценки эффективности работы по фактическим данным, полученным на основе точ-

ных индикаторов производительности. Он характеризуется способностью менеджеров понимать и управлять ключевыми процессами, деловой стратегией и скоростью, с которой бизнес способен находить, реагировать и устранять возникшие или назревающие проблемы. [7]

Именно информационная революция обусловила возникновение новой формы организации компаний. В процессе интеллектуализации бизнес-планирования важную роль играет его знаниеемкость, а на результаты реализации проектов – интеллектуализация деятельности предприятия (рис. 1).

Сегодня можно утверждать, что успешная деятельность любой компании непосредственно зависит от уровня интеллекта как ее руководителей, так и в целом персонала. С интенсивным использованием современных информационных технологий и систем организационные (структурные) интеллектуальные ресурсы (собственный опыт компаний) превратились в полноценный объект потребления и используются для обеспечения существенных конкурентных преимуществ и благосостояния компаний. Таким образом, повышение степени знаниеемкости современного бизнес-планирования ведет к изменению концепции экономики на развитии труда на противоположную, все больше выдвигаются на первый план творческие потенции разработчика бизнес-плана, его профессионализм, эрудиция и т.д.

Проведенные исследования позволяют утверждать, что интеллектуализация бизнес-планирования предприятия выражается в трех основных аспектах:

во-первых, в динамичном возрастании значения интеллектуальных ресурсов в формировании конкурентоспособности предпринимательских структур. Интеллект топ-менеджмента и его команды как их способности познавать и разрешать проблемы определяет эффективность внедрения в предпринимательскую структуру не только новых бизнес-проектов для создания прогрессивных продуктов, услуг и технологий, но и принятия и реализации адекватных стратегических решений, определяющих долго-

Рис. 1. Бизнес-планирование как результат интеллектуализации деятельности персонала предприятия

срочную конкурентоспособность компании на рынке;

во-вторых, в изменении сущности бизнес-планирования как результата процесса его разработки – от материального к интеллектуальному. В свою очередь, бизнес-проект как интеллектуальный продукт обладает рядом специфических особенностей, среди которых: неотчуждаемость знания, возрастающая отдача, доминирование в продукте затрат на НИОКР и т.п.;

в-третьих, в изменении сущности деятельности предпринимателя и предпринимательства – от трудового к интеллектуальному, характеризующемуся ростом уровня образованности, духовности и социальной ориентации предпринимательской деятельности, обуславливающей доминирование целей самовыражения и социальной ориентации деятельности над целями обогащения (максимизации прибыли).

Проблемой является также оценивание уровня интеллектуальности предприятия [1]. Выделяются следующие показатели уровня интеллектуальности компании:

1. Критерий интеллектуальности компании (КИК), который может быть выражен как соотношение вновь созданной стоимости и затраченных ресурсов (аналогичный показатель может быть использован для отдельного работника).

2. Количество лидирующих позиций (КЛП) компании (лидирующие позиции в создании новых технологий, продукции, услуг, производстве и на мировом рынке), с помощью которых решаются задачи овладения капиталом в условиях изменений.

3. Коэффициент инвестиций в интеллектуальный потенциал работника (КИИПР). В дополнение к таким ключевым показателям, как ROI (return on investment – рентабельность инвестиций) и ROA (return on assets – рентабельность активов), EVA (economic value added – экономическая добавленная стоимость), предполагается, что организации XXI века будут использовать коэффициент, который условно можно назвать КИИПР. Этот коэффициент отражает отдачу от инвестиций в персонал и показывает, нанимают ли менеджеры нужных людей

и насколько эффективно менеджеры используют их для повышения результативности деятельности.

4. Доля интеллектуальных активов в общей сумме активов.

Выводы

Формирование основ интеллектуализации процесса разработки бизнес-плана является необходимым этапом в развитии теории и практики управления предприятием, поскольку на сегодня бизнес-план следует рассматривать не просто как продукт интеллектуальной деятельности, а как способ перехода к интеллектуальному предпринимательству.

В основу интеллектуализации бизнес-планирования положены знание-емкость и интеллектуальная активность его разработчика, которая повышает эффективность функционирования остальных вложенных ресурсов и одновременно выступает фактором движения процесса производства.

Таким образом, интеллектуализация процесса бизнес-планирования на основе широкомасштабного использования знаний и информации как стратегических ресурсов развития предприятия является залогом повышения результативности деятельности предприятия.

References:

1. Бережнов Г.В. Интеллектуализация деятельности предприятия // Креативная экономика. – 2007. – № 2 (2). – С. 84-91.
2. Цыганов В.В., Бородин В.А., Шишкин Г.Б. Интеллектуальное пред-

приятие: механизмы овладения капиталом и властью (теория и практика управления эволюцией предприятия). – М.: Университетская книга, 2004. – С. 24-26.

3. Кузьмин А.И. О некоторых направлениях применения мультипликатора Q Тобина // Экономика: проблемы теории та практики. Збірник наукових праць. Випуск 247: В 5т. Том I. – Дніпропетровськ: ДНУ, 2009. – С. 158-162.

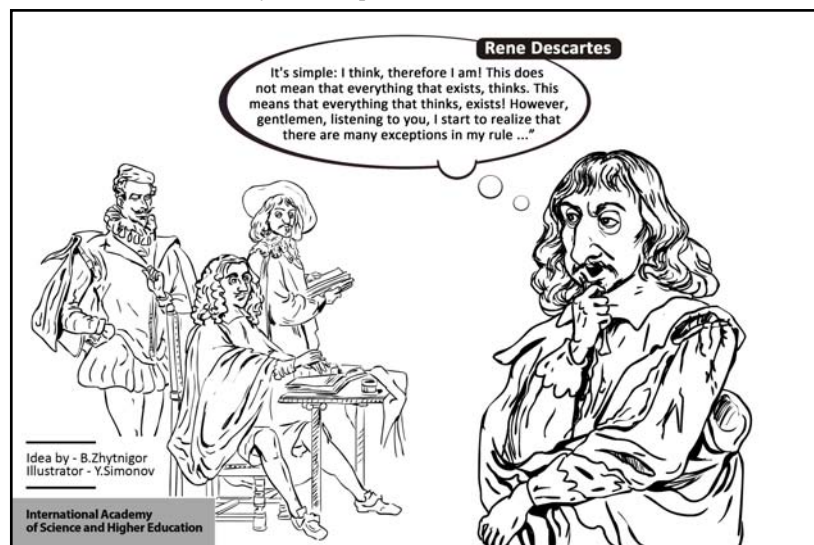
4. Лях В.В., Удовік С.Л. Фінська модель інформаційного суспільства: приклад для наслідування (передмова) // Кастельс М., Хіманен П. Інформаційне суспільство та держава добробуту. Фінська модель / Пер. з англ. – К.: Вид-во "Ваклер" у формі ТОВ, 2006. – С. 15–22.

5. Климов С.М. Значение интеллектуальных ресурсов в постиндустриальной экономике [электронный ресурс] – 2006. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru>

6. Мельников О.Н. Вектор интеллекта (Анализ отличий материального и духовного (интеллектуального) экономических продуктов) // Российское предпринимательство. – 2004. – № 7. – С. 73–77.

7. Ахтямов М.К., Кузнецова Н.А., Саакова Л.В. Интеллектуализация предпринимательства как объективная закономерность развития экономики знаний // Российское предпринимательство. — 2011. — № 4 Вып. 2 (182). — С. 16-24.

8. Гесць В.М., Семиноженко В.П. Інноваційні перспективи України. – Харків: Константа, 2006. – 271 с. – С.8.

KNOWLEDGE-WORKERS AND "WHITE-COLLARS": METHODS OF MANAGEMENT IN CONDITIONS OF LIMITED RESOURCES

O. Egoshina, Candidate of Economics
Siberian Federal University, Russia

The article is devoted to problems of the personnel management in the modern organization in conditions the world economic crisis. It is shown, that due to limited different resources organizations require the revision of traditional approaches to the personnel management taking the role of the personnel in the production process into account. The author offers specific recommendations to improve management effectiveness of organizations in modern conditions.

Keywords: knowledge-worker, «pin-striped masses» («white-collar»), personnel management, human capital.

Conference participant, National Research
Analytics Championship

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РАБОТНИКИ И «ОФИСНЫЙ ПЛАНКТОН»: ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ

Егошина О.Л., кандидат экономических наук
Сибирский федеральный университет, Россия

Данная статья посвящена проблемам управления персоналом современной организации в условиях мирового экономического кризиса. Показано, что вследствие ограничений различных ресурсов организации требуется пересмотр традиционных подходов к управлению персоналом с учетом их роли в производственном процессе. Автор предлагает конкретные рекомендации, направленные на повышение эффективности управления персоналом организаций в современных условиях.

Ключевые слова: интеллектуальный работник, «офисный планктон», управление персоналом, человеческий капитал.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике

В условиях усиления мирового экономического кризиса организации повсеместно сталкиваются с необходимостью сокращения расходов, и одним из первых становится сокращение непроизводственного персонала. Однако именно квалифицированный персонал создает конкурентное преимущество фирмы и возможность удержания на рынке, в связи с чем повышается значение анализа персонала в разрезе категорий и их роли в производственном процессе, а также применение различных подходов к управлению данными категориями. Цель данной статьи – выявить категории персонала, являющегося ключевыми в успехе фирмы и разработать подходы к эффективному управлению её интеллектуального потенциала.

Согласно официальным данным Росстата, почти 20 миллионов работающих россиян не производят ни услуг, ни материальных ценностей, а занимаются руководством, либо сопровождением процесса создания продукта или услуги [6], что составляет более 24% от численности экономически активного населения (данные на ноябре 2012 г. – 75,5 млн. человек, www.gks.ru). О чём это говорит? О том, что четвертая часть работающих в РФ фактически ничего не производит, а занимается обслуживанием тех, кто производит материальные товары или услуги. В связи с

этим, владельцы организаций в условиях нарастания кризисных явлений в экономике стремятся понять – кто из всего непроизводственного персонала приносит прибыль и способен поддерживать развитие фирмы, а сокращение кого в организации пройдет незаметно. Терминов, характеризующих непроизводственный персонал, известно множество, а крайними полюсами этих определений можно считать термины «интеллектуальный работник» и «офисный планктон». Научный интерес привлекает тот факт, что и к той, и к другой категории относятся одни же должности – менеджеров среднего звена, бухгалтеров, специалистов по маркетингу и рекламе, банковских служащих, дизайнеров, системных администраторов, специалистов государственных структур и пр. Но даже на бытовательском уровне понятно, что интеллектуальный работник – основа функционирования и развития любой организации, её потенциал, а термин «офисный планктон» сам по себе имеет уничижительный оттенок и подчеркивает низкую роль в организации. Однако для разработки адекватных управленческих подходов к персоналу современной организации, целесообразно подробно проанализировать каждую из этих категорий, выявив их общие и различные черты.

Термин «интеллектуальные работники» (knowledge-workers) был пред-

ложен в 1962 году Ф. Махлупом, и до сих пор многократно уточняется учеными и практиками [2, 7, 8]. Обобщая основные исследования по данному вопросу, считаем, что интеллектуального работника характеризует:

- оперирование в работе информацией и знаниями и способность переработки их в новые знания и готовые продукты;
- преобладание интеллектуальных усилий, над усилиями физическими;
- независимость профессиональной деятельности от собственности на средства и условия производства;
- высокая мобильность и самостоятельность, связанная с наличием собственных средств производства (прежде всего, знаний, а также – компьютеров, средств связи, пр.);
- уникальность работника, поскольку круг людей, способных преобразовывать получаемые сведения в готовые информационные продукты и новые знания, ограничен;
- идентификация себя в большей степени с профессией (причем часто не только с одной, но и со смежными), чем с конкретной организацией;
- слабая возможность контроля интеллектуального работника по причине продажи им результатов интеллектуальной деятельности, процесс достижения которых скрыт;

– значительная способность к самоорганизации, поэтому самостоятельность не вредит компании, но увеличение их доли в организации снижает потребность в традиционном управлении персоналом;

– главная мотивация деятельности – возможность интеллектуального роста и развития, а не материального вознаграждения, как у индустриального работника. Недовольство уровнем зарплаты, безусловно, снижает желание трудиться, но и достойная оплата является лишь “фактором гигиены”.

Таким образом, осознание интеллектуальным работником своей новой роли в производственном процессе, потенциальных возможностей выхода за пределы существующей структуры, а также решенная, в целом, проблема удовлетворения основных материальных потребностей приводят к тому, что подобными работниками невозможно более управлять традиционными методами [7].

Рассмотрим подробнее другую категорию непроизводственного потенциала. «Офисный планктон» — публицистическое клише, неологизм, используемый для обозначения широкой категории офисных служащих. Данный оборот речи аллегорически характеризует работников, сравнивая их с планктоном — экологической группой мелких морских организмов, в основном находящихся на нижних ступенях пищевой пирамиды [3]. Употребление словосочетания «офисный планктон» в СМИ и Интернет распространено с 2000-х годов, но особенно усилилось в 2008-2009 гг., когда коммерческие организации путем сокращения работников данной категории оптимизировали свои затраты. Анализ работ различных авторов позволил выделить следующие характеристики данной категории персонала:

– возраст от 20 до 35 лет;

– высшее образование, но знания, как правило, поверхностны;

– уровень зарплат колеблется от 500 долларов в регионах до 3000 долларов в Москве;

– наличие собственности, приобретенной в кредит, т.е. высокая значимость материального стимулирования к труду;

– специалисты широкого профиля – готовы работать по смежным специальностям;

– трудовая деятельность не определяется количественным результатом;

– отсутствие собственных подчиненных;

– информационная связанность друг с другом;

– отсутствие лояльности к своей организации, идентификация себя с дружеской компанией, интернет-сообществом, профессиональной тусовкой, — только не с фирмой, в которой работает;

– отсутствие прямого отношения к основной деятельности организации, т.е. вне организации продукт не способен создать;

– взаимозаменяемость, поскольку отсутствуют уникальные полезные навыки;

– использование рабочего времени на непроизводственные нужды: частные телефонные разговоры, общение в Интернете, социальные сети, компьютерные игры [1, 3, 4, 5, 6, 9, 10, 11, 13]. Показательна также характеристика «офисного планктона», высказанная известным экономистом М. Хазиным в интервью газете «Комсомольская правда», — «это молодые люди, привыкшие получать тысячи долларов просто за факт своего существования» [12].

Таким образом, общими чертами для интеллектуальных работников и для представителей «офисного планктона» являются:

– оперирование в работе информацией;

– преобладание интеллектуальных усилий, над усилиями физическими;

– специалисты широкого профиля, т.е. возможность решения задач смежных с основной профессией;

– слабая возможность контроля по причине качественных, а не количественных показателей работы;

– отсутствие идентификации себя с организацией (хотя и происходящее по разным причинам).

Прочие характеристики изучаемых категорий персонала различны, что свидетельствует о неоднородности их и необходимости применения

дифференцированных подходов управления.

В работе Д. Чукова [13] отмечается, что «офисный планктон» составляет подгруппу работников умственного труда и указывает на коренные отличия «офисного планктона» и традиционной интеллигенции или интеллектуальных работников: не всех людей, занятых «умственным трудом», можно включить в «офисный планктон». Скажем, врач — это представитель интеллигенции. А вот когда выпускник мединститута, промучившись несколько лет в интернатуре, плюёт на всё и устраивается менеджером по продаже мед.препаратов, он переходит в страт «офисного планктона». Аналогично, учёные и педагоги и сотрудники администрации научных и образовательных учреждений, и т.п. Следовательно, интеллектуальный работник занимается, грубо говоря, решением интеллектуальных задач, а «офисный планктон» выполняет функцию шестерёнки, приводного ремня в системе управления.

Чем опасен «офисный планктон»? Тем, что в условиях ограниченных ресурсов является их активным потребителем, не участвуя в создании дополнительной ценности. Исходя из этого, основным управленческим подходом в отношении представителей «офисного планктона» должна стать оценка эффективности выполняемой ими работы и оптимизация их численности, методы, применимые для данных целей, раскрыты автором в статье «Методы оценки эффективности использования человеческого капитала организации» [14]. Следует сократить до разумного минимума количество данных сотрудников, четко определив, что именно должен делать каждый из них, каких результатов достичь и какова их роль в общей деятельности фирмы. Кроме того, для этой категории вполне применимы традиционные методы управления.

В отношении интеллектуальных работников эффективное управление, по нашему мнению, должно включать следующее:

– развитие личных и профессиональных качеств руководителя, поскольку здесь наблюдается не иерархическое подчинение, а подчинение

в результате морального авторитета руководителя;

- расширение функций руководителя – увеличивается ответственность за создание организационной культуры, обеспечивающей формирование знаний, передачу «неявных» знаний и доступ к ним интеллектуальных работников организации, поскольку «знание – сила, которую в прошлом люди, обладающие ею, пыталась превратить в тайну. В постиндустриальную эпоху эта сила заключается в передаче информации, чтобы сделать ее продуктивной, а не в том, чтобы утаивать ее» [2];

- руководитель должен обеспечить создание условий, в которых интеллектуальный работник способен ставить новые задачи и находить их решения, т.е. обеспечить заинтересованность такого работника использовать свои способности именно в данной организации, работая вместе с ней, а не на нее, как при прежнем распределении ролей работника и работодателя;

- поддержка оптимального соотношения между активизацией творческого потенциала работников и сохранением за собой или руководителем подразделений прав принятия решений о стратегии и направлениях развития компании [2];

- отказ от стереотипа восприятия персонала по принципу «я – начальник, ты – дурак» и развитие понимания, что как работник, так и организация (и руководитель, как ее представитель) наиболее эффективно достигают свои цели во взаимодействии;

- пересмотр отношения к развитию интеллектуального работника – не как к издержкам, которые нужно контролировать и сводить к минимуму, а как вложение в основной капи-

тал, т.е. для его развития и приумножения, предоставлять ресурсы (временные, финансовые, материальные);

- повышение значимости стратегического лидерства, динамичное и последовательное культивирование ценностей экономики знаний (непрерывное развитие, инновации, командная работа, результативность и др.).

Трансформация управления должна коснуться и непосредственно управленческих методов. Нами были проанализированы характеристики интеллектуальных работников и опыт их деятельности в успешных организациях и сделаны следующие выводы (табл. 1).

Применение экономических методов управления, в частности, прямого экономического воздействия, в отношении интеллектуальных работников ограничено слабой денежной заинтересованностью последних. Признанием важности и расширением ответственности таких работников может служить применение косвенного экономического воздействия.

Группа административно-правовых методов управления для управления интеллектуальными работниками ограничено по той причине, что выполнение производственных задач данными работниками возможно вне конкретного рабочего места и времени. Кроме того, интеллектуальные работники, как правило, выполняют творческие задачи, требующие подготовительного процесса, настроя и обстановки. Поэтому жесткое ограничение их рабочего процесса может привести к обратному результату. Иначе говоря, если работник заинтересован по каким-либо причинам остаться в организации, цели которой он не разделяет и руководитель которой не является для него авторитетом,

в силу интеллектуальной развитости он найдет возможности, открыто не вступая в конфликт, саботировать административно-правовое воздействие на него. Применение жесткого административного воздействия на интеллектуального работника чревато для организации и тем, что он, в ответ, способен не только скрыто саботировать или уволиться из организации, но и квалифицированно «угрожать» предприятию и руководителю через государственные, контрольные органы, вышестоящих руководителей и пр. по направлениям, не связанным со своей деятельностью, но весьма значимым для руководителя. Решение указанных проблем отвлекает руководителя от давления и контроля интеллектуального работника, что позволяет последнему эффективно заниматься своими прямыми обязанностями. В этой связи организация должна стать структурой не вынуждающей, а создающей условия для более эффективного труда интеллектуальных работников по сравнению с их возможной занятостью в другой организации.

Из группы социально-психологических методов также неприменимыми к интеллектуальным работникам являются методы, имеющие негативную окраску и цель навязать волю руководителя, так как будут саботироваться работниками по причинам, аналогичным в случае с административно-правовыми методами. Использование воздействий, демонстрирующих внимание к работнику, стимулирует его к более эффективному выполнению своих обязанностей. Особенно значимо здесь поведение руководителя, определяющее мотивацию и поведение персонала — то, что принято делать в этой организации, а за что накажут.

Таблица 1.

Анализ применимости традиционных методов управления к интеллектуальным работникам

Методы	Экономические методы	Административно-правовые	Социально-психологические
1. Ограничено применимы	изменение оплаты труда	использование приказов, распоряжений, штатного расписания, должностные инструкции	требование, запрещение, командование
2. Широко применимы	участие в прибылях, самоокупаемость	гибкий график работы, контроль результата, а не процесса работы, свобода в решении производственных задач	партнерство, просьба, самоуправление, благоприятный психологический климат, моральное стимулирование

Таким образом, нами проанализированы проблемы управления персоналом современной организации в условиях мирового экономического кризиса и ограниченных ресурсов. Выявлено, что в непроизводственный персонал организаций включает две категории: интеллектуальные работники и «офисный планктон», которые выполняют различные роли в функционировании организации и требуют дифференциации управленческих подходов, необходимых для выживания в глобальной экономической среде.

References:

1. Баллада о планктоне // Коммерсантъ-Weekend, № 23(69) от 20.06.2008.
2. Друкер П. Эффективный руководитель/П. Друкер. – М.: Вильямс, 2007.
3. «Единороссы»-либералы требуют поддержать «офисный планктон» // Интерфакс, 26 ноября 2008.
4. Елисеев И. «Офисный планктон» в свободном плаванье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/11/06/rabota.html>
5. Забровский С. Планктон надо увольнять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/printable/2011/09/06/plankton.html>
6. Зачем Россия кормит «офисный планктон»? // Аргументы и факты. – 7 марта 2012.
7. Иноземцев В.Л. Класс интеллектуалов в постиндустриальном обществе//Социологические исследования. – 2000. – № 6.
8. Климов С.М. Интеллектуальные ресурсы организации / С.М.Климов. – СПб.: ИВЭСЭП Знание, 2000.
9. Неменский М. Средний класс – «офисный планктон» или саранча? 20.02.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://maxpark.com/user/2308112153/content/962116>
10. «Офисный планктон» в бушующем море кризиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/13752>
11. Романова Л. «Офисный пролетариат» начал массовые миграции. // De Facto, № 06(29), 2008.
12. Черных Е. Интервью с М. Хазиним: «Через три года большинство наших олигархов разорятся» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/24189/396671/>
13. Чуков. Д. О русском «офисном планктоне» // Назлобу. 07.12.2006.
14. Якищук (Егошина) О. Л., Семенкина О. Э., Клешков В. М. Методы оценки эффективности использования человеческого капитала организации// Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – Вып. 4 (25). – 2009.

INTERNATIONAL UNION OF COMMERCE AND INDUSTRY

Union of commercial enterprises, businessmen, scientists, public figures and politicians from different countries. The union combines the social and commercial elements of functioning.

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

www.iuci.eu

WAYS OF IMPROVEMENT OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF AGRARIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

C. Nesterenco, Doctor of Education, Associate Professor
Technical and Agricultural College of Soroca, Moldova

The article is devoted to the problem of improvement of efficiency of educational institutions. Methodological approaches to problems of functioning of educational institutions were formulated.

Keywords: agrarian, efficiency of educational institutions functioning, economic mechanism, financial standards, managerial training, management of resources.

Conference participant, National Research
Analytics Championship, Open European and Asian
research analytics championship

In the literature it is proposed to improve the activity of educational institutions with agricultural profile through various avenues of business efficiency and very rarely take into account the social consequences of proposed actions. This paper examines only the directions that enhance the effectiveness of social-economic development of educational institutions in agrarian complex. Close links between the economic and the social aspect allows you to appreciate the broader objective of efficiency and institutions.

We believe that increasing the level of aggregation of costs in the determination of the qualitative indicators can minimize the size, because the syndicate indicators have a different character, their volume depends on various factors. Therefore, we are of the opinion that it is effective to reduce funding standards just a figure, taking into account the lack of "transparency" in the mechanism.

Budgetary funding codes must correspond to the legal acts in force and to be consistent with the particularities of the educational institutions with profile.

The cost for the training of students is different and depends on the concrete conditions. Objective conditions of existence of a differentiation in cost of training leads to the following consequences: in some educational institutions will be created artificial scarcity of means, and the other will be a surplus, which will stimulate the growth of the cost of education.

The economic mechanism that works in educational institutions, do not encourage providers of educational services to achieve high quality results in pedagogic activity. Introduction of normative model of budgetary funding will facilitate the reorientation of educational institutions to improve

the quality of educational services only where based on the concept of the model will be made upgrade of the dependence of educational service quality assessment provided. Existing concepts of normative funding does not take into account the quality of the educational services provided, which, in our view, is a shortcoming, which does not allow to speak about their importance for enhancing the effectiveness of educational institutions.

In the planned economy, educational financing, also carry out in accordance with articles based on natural rules. Funding models, which are not targeted at the end result will be a mere similarity (as a result of the allocation of a smaller footprint means) with old Soviet model and will not contribute to enhancing the effectiveness of educational institutions Cardinal. The proposed standards of budgetary financing are considered, on average, for each institution, thus placing the educational institutions that operate effectively in adverse conditions.

In developed countries there are different opinions regarding the methods of financing of educational institutions. Researchers abroad warned of the negative consequence of funding guidelines that are based on the costs to an individual [8]: after the introduction of this system in colleges in the United Kingdom, "in almost all colleges have reduced hours essential objects in order to reduce costs. It appeared that fear will decrease the quality of the students 'training. Moreover, the "Faculty began to be treated as a main article, rather than spending a precious human potential". M. Schilbek and h. Konnell noted that "in most countries have been reduced significantly both the rules of operation and the number of teachers ... Educational institutions have been put in

a situation when you need to give more with less" [8, p. 71].

Consider the opinion of some specialists that the incorrect talk about increasing economic efficiency, and, in fact, propose to make the economy on account of insufficient funding of educational institutions [1, 1]. Introduction of payment and, de facto, substitution, but not completing the extra- budgetary of the budgetary funding, in our vision, is very harmful, in terms of the effectiveness of educational institutions, and support the opinion of scientists, that "education strategy, which supports the direction to trading, may be regarded as pernicious" [3, p. 54]. The problem of the allocation of the family must become an object of discussion. Under the terms of the income of the majority of modest families, increase the volume of orientation to address, in our opinion, it is a little early. Followers of the so-called market model, that due to the extensive marketing, increasing the payment for educational services and institutional transformation of the market it is possible to solve the problem of the lack of finance and overcome the crisis, linked to the reduction of budgetary funds.

Opting for the substitution of budgetary funds by private ones, they recognize only budget limitations and do not take into consideration the aspects of social equity, equality in obtaining social mobility, and Reducing budget expenditure for educational institutions will necessarily lead to the worsening of the economic situation in the country and to lower the standard of living of the majority of the population. As a result, it will reduce the budget and income and ability to pay on the part of the applicants. There are plenty of arguments to assert that the financing of the budget and extra- budgetary are closely

related and have resource limitations. In the case of reducing budgetary funding, it is impossible to expect increased investment in educational institutions means, in the best case will be held just a simple substitution of extra-budgetary funds.

Some specialists emphasize lobbying contemporary business and market principles on the status of U.S. colleges, aspiration to see in them the source of economic income, and students – the future of the market and consumers say that in this way it distorts traditional educational institutions objective – to prepare citizens informed, future specialists [9]. Controversial opinions regarding the effectiveness of the expenditure for the improvement of the teachers still haunted by the mid-1970s. We believe that in terms of prevalence of the importance of human capital, improving teacher training need to be investigated as a factor in enhancing the quality of education essential. Will be put in discussion the following issues: how to organize training of teachers so that investments in it to be as effective, qualification enhancement methods prevail: with or without frequency (in the opinion of the researchers ‘ success to those who study at the day is much higher than those of the part-time “[5, p. 187], on the basis of which the educational technologies it is possible to make teachers more effective recycling, etc. Since 1980, has spread quickly about opinion surveys as an investment of capital, inefficient and expensive. In such research, the notion about the effectiveness and results of the training are addressed simply: determining the effectiveness evaluation of the institution and the teacher’s activity is based on the “expenses – graduation”, which was borrowed from the field of industrial production. Some researchers point to the necessity of reviewing the concept “expenses – effectiveness” in relation to teacher studies [6, p. 21].

At the same time, we emphasize that the main problem of educational institutions, in our view, lies in the transition of enterprises with a sectoral character, at the same time keeping the structure of the system of professional education. Currently, held heated debates on the issue of vocational training, in which it expresses opinions,

diametrically opposed, the effectiveness of this type of institution. For example, the World Bank, Frumin, assert, that in Russia “is hard to imagine a more ineffective”, moreover, he speaks of the futility of this system and calls for the destruction of the system of professional education: “the World Bank examines the effectiveness of teaching as a prerequisite the instrumental ... If the system is not effective, it means it is useless content “. Unfortunately, I. Frumin and experts of the World Bank does not address the issue of effectiveness of social education [7, 8]. This opinion is far from the truth.

Educational institutions of the State, which is in a bad economic situation, being maintained in the taxpayers ‘ taxes, preparing specialists for free commercial structures.

In order to increase the effectiveness of educational institutions, formulate the following methodical approach of the problems of the structure of educational institutions:

1. *To increase the reliability of the training.* The implementation of this principle allows to solve the essential problem of education quality and productivity. Some scholars pointed out that at the level of school, high school, is the Foundation for a successful vocational training, but at the same time, the quality of education decreased considerably: “Finishing primary school with their knowledge, in the best case, 70-80%, average – approximately 25-30%, in the best case scenario-35%. In medium to large classes there is a reduction in the number of those who espouse quality “[2, p. 283].

2. *Compliance with the society’s objectives of the educational system.* Implementation of the principle will facilitate the Elimination of contradictions between the productivity and the effectiveness of educational institutions. There are educational institutions that achieve high results in the formation of the pupils and students of abilities and skills, it is their goal, but the knowledge, abilities and skills does not correspond to the expectations of the company and of other providers and workers.

3. *Combining teaching with practice, work activity.* Educational institutions, followers of different level, can be (and

is) production capacity of the company in the wake of the joint learning with productive work.

4. *Sizing levels.* Currently, the structure of the educational institutions there were elements of the multistage system. Growth increments are created in initial vocational training, not only the traditional institutions of education, professional environment, and colleges, providing an education to a higher level. At the level of professional education, parallel with that work, was introduced to the master step.

5. *Autoregulation.* The educational institutions, primarily of professional training, must be replaced with a self contained system, which, being flexible, it would be able to adapt to the changing conditions of the environment “external” and, thus, to increase their effectiveness. One of the directions in this context may be creating advanced vocational training centres. The investigations carried out by some experts [4, p. 22], have shown increasing the effectiveness of social and the results of the economic activity in comparison with results of educational institutions.

6. *Completion of basic training and postgraduate.* The conditions of the contemporary civilization implies the need for continuous training, when every man shall have, during their lives, to improve training and to obtain the postgraduate studies.

7. *Flexibility and how educational programs.* Because in contemporary society there is a tendency to change more often in the occupational profile of the worker’s employment, it is necessary to ensure educational institutions a flexible educational programs.

To enhance the effectiveness of the educational institutions they contribute and correct planning and forecasting of changes made that have an impact on the activity. First, it is necessary to predict demographic processes. Ignoring them can have unpredictable consequences. For example, the increase in birth rates in the U.S.A., predicted by demographers and which was not heeded by the Government circles, makes it impossible to place students in schools, in particular, that has increased and the number of students due to the flow of immigrants.

The Ministry of agriculture and food industry, based on the model of other European countries, has adopted the basic premise – to fully utilize the resources of the national scientific research in the agricultural sector. This challenge is possible, because the Republic of Moldova has the resources to meet the needs of virtually every segment of this sector.

It was adopted a medium-term goal to achieve the reorganization of subordinate institutions and resources involved in the process of training and research in the field of agriculture. The preparatory work for a concept of reorganization of government scientific research resources in the agricultural sector is in progress.

The main features of the new system of research and training will be: meeting the needs of the market, efficiency, professionalism and flexibility. They will allow for a greater mobilization of public resources and focusing research and development initiatives. The current activity of the preparation involves the following steps:

1. strengthening research heritage;
2. training of personnel management, teaching and research. In this respect we would like to present a few schemes developed by the author, containing the stages in the management of human resources in educational institutions in agriculture (Figure 1) and the actions of management training with permanent

character (Figure 2) and are periodically (Figure 3);

3. strengthening the areas of training of future specialists in the field of agriculture.

The management of educational institutions has its impact to agricultural training of specialist agricultural secondary education through the implementation of modern educational methodologies with the use of information and communication technologies. The structure of this stage is shown in Figure 4.

Conclusions:

The effect of the proposed reorganization will be effective implementation of new tasks, flexibility

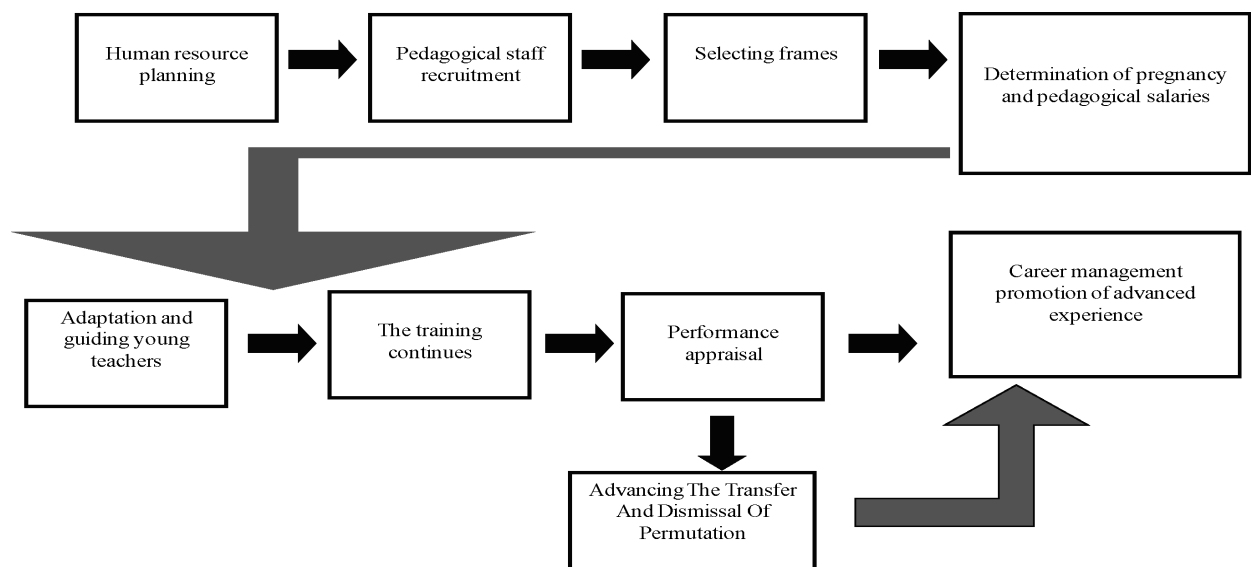

Fig. 1. Stages of human resources management in agricultural education institutions

Source: adapted by author.

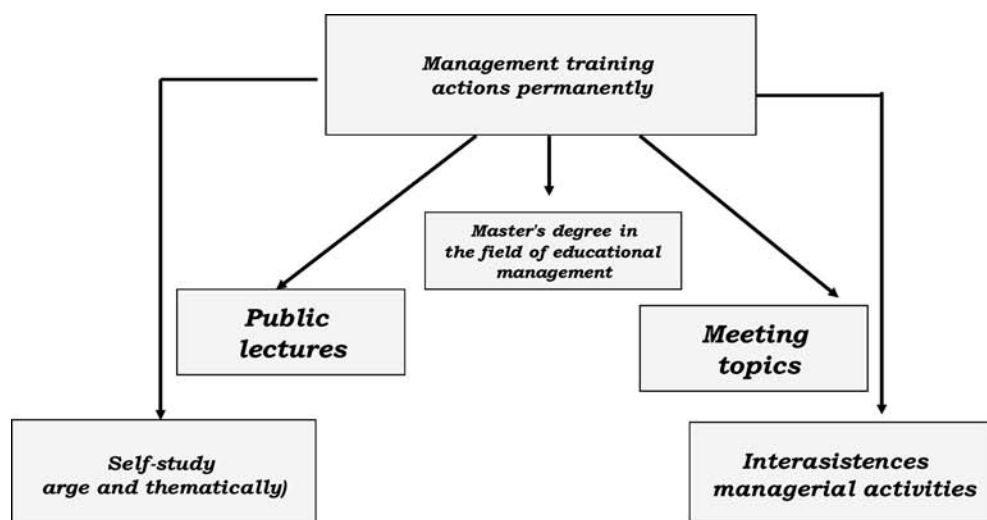

Fig. 2. Management training actions permanently

Source: adapted by author

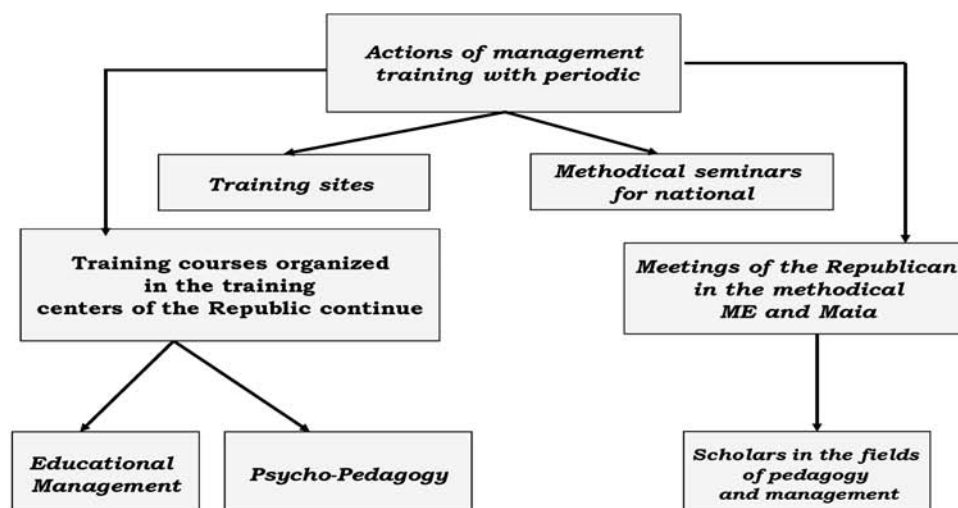

Fig. 3. Action management training with periodic

Source: adapted by author.

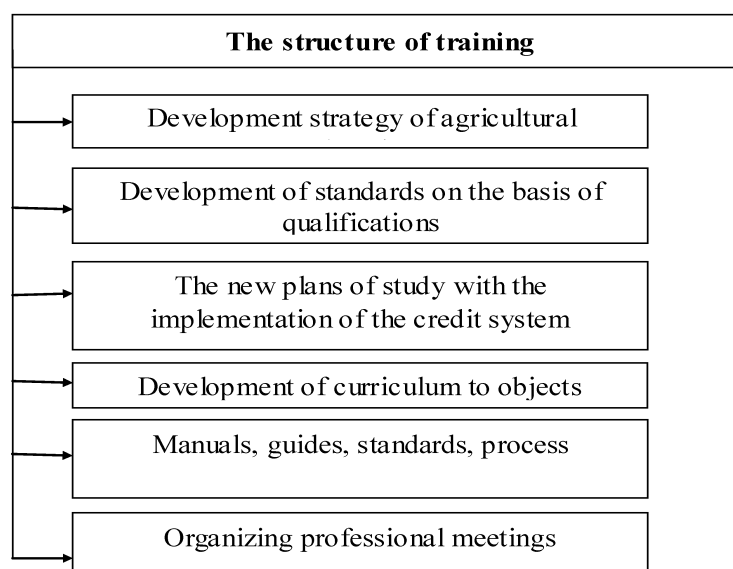

Fig. 4. The structure of the fields of education and training

Source: adapted by author.

and efficiency of the management of assets, including a reduction in operating costs.

The planned building will be preceded by an internal restructuring of research institutes in order to create more powerful units and more functional. New, more powerful units, will be able to develop and implement long-term programs, including interdisciplinary and international programs.

References:

1. Балашов Г.В., Беяков С.А., Виноградов Н.М. Трансформация экономического механизма высшей школы в современных условиях. Санкт-

Петербург: Изд-во Спб Университета экономики и финансов, 1996. 112 с.

2. Дьяченко В. Диалоги о реформировании школы. *Ин: Народное образование*. Москва, 2000, № 2, с. 275-284.

3. Колесников Л.Ф., Турченко В.Н. Стратегия образования в интересах безопасности страны. *Ин: Педагогика*. Москва 1999, № 5, с. 3-7.

4. Плотницкая Е.Е. Организационно-экономический механизм региональных образовательных комплексов: Автореф. дис. канд. экон. наук. Москва, 1997. 28 с.

5. Самойлова И. К вопросу изучения эффективности высшего образования. *Ин: Социально-экономические*

проблемы народного образования. Москва: Педагогика, 1969, с. 183-190.

6. Торрес Р.М. Реформа образования невозможна без реформы подготовки учителей. *Перспективы*. Тамбовский государственный технический университет, Тамбов 1997, т. XXVI, № 3, с. 15-36.

7. Фруммин И. Неэффективное в основе своей неразумно. *Ин: Управление школой*. Москва 2000, № 14, с. 7.

8. Харпер Х., Гарнер Л. Влияние рынка на профессиональное образование в Великобритании. *Ин: Педагогика*. Москва 1998, № 6, с. 96-102.

9. Bellah R.N. Freedom, coercion, and authority. *Academy*, 1999, vol. 85, № 1, p. 16-21.

PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP WITHIN BRICS

I. Yarygina, Head of Chair, Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia

Public Private Partnership helps to find optimal solution to the formation of financial relations within BRICS membership. PPP is able to provide users with quality services for the minimal price. Development of the partnership requires consideration of another world exposure in this field.

Keywords: economic environment, financing, business, development.

Conference participant, National Research
Analytics Championship, Open European and Asian
research analytics championship

Russia has chosen the route towards internationalisation, economic integration and modernisation. Priority is given to development of economic relations within BRICS countries. In its turn, optimal partnership between business and state is reached when it is supported by the government bodies.

In its essence PPP is a platform where state and private investors come together to find mutually beneficial resolution to financial problems. It is important to note that PPP does not favour types of privatisations with the transfer of assets from the state to private investors. For the government – aim is to solve social and economic problems, for the business- aim is profit maximisation. Previous practice in USA, Japan and other European countries shown that obligation and risks are divided during state- private business interaction. Each project would have a individually structured implementation schedule. Essential business model for PPP is a partnership where projects are only implemented with the involvement from both sides. Practice has shown that state-private business partnerships have social direction with the valued outcome. As a result, PPP is beneficial for all parties involved in the project. For the state- additional opportunity for economic modernisation, and for the business- development.

History of PPP can be broken down into the following stages :

1. Auto sourcing, where state asks privately owned institutions to find a solution to the problem for the specified fee. Scale of this relationship is shifted towards area of operations.

2. Project design, implementation, construction. In this type of relationship, emphasis is placed on co-operation. At the entrance level- cooperation

of financial resources from private businesses, including subsidies, and at the final stage – full implementation.

3. Full government private entity relationship, based on individual contracts between the state and the private institution, process of co-manufacturing, and co-implementation of specially designed projects, etc.

These types of integration between governments and private entities should be used under two-party and multiple-parties relationship of BRICS countries. This will aid modernisation of these countries, development of international relations and business entities. However, it is necessary to have political will, share of responsibilities, transparency of transactions, clarity of goals, problems and their resolution.

Based on prior experience, the most widely acceptable type of PPP is formation of jointfunds covering finance, insurance and tax; growth, reconstruction, development of resources, support during project implementation and servicing of clients. This type of co-operation have a concessional base- where government gives right to private entity right to use and develop country's resources and assets. In USA, concessions covering big development projects are given over 99 year period.

Special contractual relationship between states and private institution facilitate fast achievement of desired result.

The best example of this PPP co-operation can be found in EEC, where projects in different industries such as transportation, energy, education, health, defence and regional development have been successfully implemented. Interesting to note also experience from USA, Europe and Japan in the following projects implemented on municipal,

national, regional and global levels. These cover but not limited to environmental projects (recycling, water sanitation plants), construction of motorways and railways, airports, bridges, development of the infrastructure, construction of housing, energy efficiency, R&D projects etc.

Other interesting know how comes from the Philippines, where government decided to work together with national and international enterprises when implementing large infrastructure development projects. Subsidies were given by ChMB- JP Morgan, USA. 147 government and private bodies were involved in the implementation of this project.

It is important to note the importance of state-private partnership in regional and small town developments, when government gives grants/ exemptions towards taxation and insurance, which creates favourable conditions for co-operation between business entities.

Special part is played by PPP during the implementation of R&D projects. In this case all parties investigate realistic project delivery, and by using their wide professional knowledge develop and introduce new products and services. However, risk is not disregarded when searching for the solution.

As a whole, government role is to provide favourable conditions for strategy application including growth of creativity, innovation, transformation in financial, technological, social and other areas connected with research and development.

British experts concluded that innovative PPP forms its administrative procedures during project's application, depending on specific business needs. Project team members should develop and maintain business contact and accept

risks depending on their expertise and involvement in the project.

Agreement by state institutions given to small and medium size enterprises to provide services becomes a facilitator in taking part in PPP.

Stages of PPP formation include the following:

- Goal setting
- Analysis of project's specifics
- Development of roles and responsibilities, terms and conditions
- Adaptation of goals in accordance different project areas
- Establishing of common objectives for new / follow on period
- improvement of new rules, terms and conditions connected with new roles and responsibilities where necessary
- Organisation and modernisation of financing taking into consideration tax policies, subsidies, guarantees, donations, structured finance with possible involvement of external / foreign investors

PPP provides quality services to all users / members for a minimal compensation and concessions available from the state. This co-operation schedule is applied to rubbish removal by the municipality of Chicago, USA and to hospital use in Birmingham, UK. PPP's work in practice can be seen in planning, construction and maintenance of San Diego University, California, USA. This project has been "working" for the past 40 years. The cost of this project is 38 billion USD. Construction of the site, technical support, caffè and library was provided by private entities. Municipality provided tax exemptions during construction and operational stage of university until loan settlement. According to agreement, project expenses were split : 10% – state, 90% – private entities. As a result of PPP social needs were covered by private financing, therefore, reducing budgetary burden and unemployment. Project participants emphasise the necessity of having a result driven team especially in socially important area.

Important lesson of PPP – meticulous choice of partners and open discussion of problems and solutions, which will guard members from unnecessary risks.

Currently BRIC countries have large economic problems, resolution of which

need to involve prior world experience. Role of state institutions within BRIC countries in development of markets, capital and services, stimulation of social responsibility of the business, support of less advantageous SMEs, development of standard practices, support of innovation.

In order to develop national economy of the member countries it is necessary to improve regulatory system towards specific forms of financing, costing of tangible and technical resources, prevention of fraud, breaking terms and conditions of the contract, assistance towards distribution and trade of national produce, reducing credit liability, creation of efficient tax system, business controls, supporting PPP business administration base. Special attention should be given to strengthening of universal regulations which stimulate development of innovation- expensive but forthcoming segment of economy that is constantly in demand.

Experts from the International Monetary Fund note that in its essence, positive development tendencies in national economies connected with toughening of government regulations and harmonisation of bank systems within BRIC countries.

Process of restructuring of world economy to overcome consequences of world financial crisis is currently in motion. Effective solution of difficulties within BRIC countries is possible with co-operation between state and business.

Past experience has shown that during transformation period important role is played by the government, which is in our opinion due to the following:

1. State can support development of important environmental, infrastructural, social and educational issues. Successful outcome in all of the above is vital to all stakeholders. This way government can compensate market shortfalls, including desire of the business towards quick, vast profits. Apart from that, during whirlwind market development, interstate initiatives positively influence supply and demand and through pricing policy regul'ating growth of economy

2. Activity of market players connected with desire for self-sufficiency and achievement of quick results. Each business, industry, region

aspires to satisfy their own interests and is governed by "selfish" microstructural demands. Effective interstate relations among BRIC countries in the area of finance are able to provide distribution of productive co-existence of micro and macroeconomics placing an emphasis on partnership with private enterprises.

3. Development of world financial markets distorts macroeconomic relations, which demand rational interstate involvement. World financial market experience has shown that involvement does not mean interference with economy but need to standardise co-operation of countries with the involvement of state institutions, which in its turn able to create favourable conditions for development of national economy in BRICS countries and strengthening role of these countries in the world economy.

4. Fundamental goals of BRICS countries in finance area are:

- Growth of countries economy, increase in production, science, modernisation of supply and demand structure
- Stabilising finance and economy, including pricing and employment
- Bringing social responsibility and fair competition to financial institutions

Under current conditions governments select effective management of macro economy and development of their national economy, compatibility of financing standards, support of competitiveness and standard of living. In its turn, expansion of financial relations between countries requires adherence to the following rules:

- Democratic approach towards restructuring
- Provision of interstate administration and legal support
- Stimulation of co-operation between state and private entities

In this case, special attention must be given to interstate co-operation and development of economy and finance by providing concessions for financing, guaranties, insurance of export financing, realisation / distribution of Russian goods and services, intellectual resources, transparency of management and supporting mechanisms of state-private entity partnership.

Government institutions of different countries under current development of

world economy use global experience, which has proven the necessity of having central controls with regards to pricing, quality of goods and services, management of interest, etc.

Historically, creation of new standard in economic relations is connected with strengthening of co-operation between the state and its corporations. State is responsible for financial, economic and social positioning of the country, using wide selection of resources and technologies available, such as budgets, tax, monetary policy, legal system, etc. This type of government involvement in economy must be considered when

selecting optimal solution to current issues and future developments on national and international levels.

Implementation of effective fiscal policy is able to stimulate international economic relationships. Necessary conditions of this policy could be :

- encouragement of implementation of strategically important development programmes
- rational tax policy
- support of international co-operation programmes for state-private entity partnerships

Experience of countries, including Russia, that have overcome consequences

of financial crisis has shown that it is not the possibility of reforms that is important, but the way they are going to be implemented within industrial and international co-operation. Economic interest is the basis of strong mutually beneficial international relations, recognition of which depends on political will of the government.

Government support of BRICS countries towards development of state-private financing will fully encourage optimal growth and development of national economy and strengthen these countries presence in the world economy.

INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONGRESS

Multisectoral scientific-analytical forum for professional scientists and practitioners

Main goals of the IASHE scientific Congresses:

- **Promotion of development of international scientific communications and cooperation of scientists of different countries;**
- **Promotion of scientific progress through the discussion comprehension and collateral overcoming of urgent problems of modern science by scientists of different countries;**
- **Active distribution of the advanced ideas in various fields of science.**

For additional information please contact us:

www: <http://gisap.eu>, e-mail: congress@gisap.eu

TOURISTIC CLUSTERS AS A FORM OF A SOCIAL DIALOGUE AND DEVELOPMENT OF THE REGION

A. Mykhaylichenko, Candidate of Economics
Kyiv National University of Trade and Economics, Ukraine

The author presents theoretical bases of formation of effective structures of management in tourism on the basis of cluster and innovative theories of development. The author shows examples of successful use of cluster models in development of rural tourism, aggregation of small and middle enterprises with the purpose of acquisition of synergetic and complementary effect from their unification.

Keywords: touristic cluster, rural tourism, innovations.

Conference participant, National Research Analytics Championship, Open European and Asian research analytics championship

ТУРИСТИЧЕСКИЕ КЛАСТЕРЫ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА И РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Михайличенко А.И., кандидат экономических наук
Киевский национальный торгово-экономический университет, Украина

В статье изложены теоретико-методологические основы формирования эффективных структур управления в туризме на основе кластерной и инновационной теорий развития. Приведены примеры удачного использования кластерных моделей в развитии сельского туризма, агрегации малых и средних предприятий с целью получения синергетического и комплементарного эффекта от их союза.

Ключевые слова: туристический кластер, сельский туризм, инновации.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Социальный диалог предусматривает привлечение к сотрудничеству разных управленческих секторов, среди которых: главный сектор – органы государственной власти; второй – субъекты предпринимательства; третий – общественные организации; четвертый – научные и образовательные организации. Именно эти структуры относят к экзогенным факторам мезосреды туристической отрасли. Традиционно социальный диалог ученые и практики рассматривают как сотрудничество с субъектами предпринимательства-работодателями. В статье это понятие рассмотрено шире, а именно как межсекторное взаимодействие всех субъектов управления с целью получения максимального эффекта от сотрудничества, в том числе государственно-частного партнерства.

Введение. Привлечение к социальному диалогу общественных и научных организаций является более распространенным среди местных органов государственной власти. Сотрудничество с бизнес-структурами практикуется в меньшей степени, поскольку усложняется существенными расхождениями в интересах субъектов предпринимательства и низким уровнем доверия бизнеса к государству, направляющего свои усилия на создание благоприятных условий деятельности.

Стратегические планы Европейского Союза (ЕС) [1] и Украины [2] сходятся в большинстве своих намерений, но особенно следует выде-

лить программы: «План по развитию новых способностей и увеличению количества рабочих мест» и «Европейская политика против бедности», которыми предусмотрено модернизация рынков труда, с целью предоставления возможности получения новых знаний и навыков, чтобы увеличить возможность трудоустройства, улучшения соотношения спроса и предложения на рынках труда, включая трудовую мобильность, а также обеспечить социальное и территориальное взаимодействие и достижение баланса в сфере экономического развития и занятости населения, снижения уровня бедности в странах ЕС.

В большинстве развитых стран мира кластерный подход принят на вооружение и успешно применяется в качестве инструмента повышения конкурентоспособности территорий. Развитие кластеров стимулирует процессы специализации и кооперации разных производств и способствует объединению усилий соседних и смежных предприятий в целях более эффективного взаимодействия, которое обеспечивает высокую конкурентоспособность на национальных и международных рынках.

В условиях высококонкурентного рынка, распространение роли глобальных корпораций большинство предприятий вынуждено выискивать пути интеграции для реализации целей предпринимательской деятельности, одной из наиболее распространенных форм которой являются туристические кластеры.

Особой составляющей формирования кластеров является инновационная деятельность совокупности малых и средних предприятий туристического бизнеса. Преимущество и новизна кластерного подхода заключаются в том, что он усиливает значимость микроэкономической составляющей, представляющую собой группу предприятий, фирм, организаций и учреждений, деятельность которых находится в одной (или родственной) сферах бизнеса по региональному признаку или социальному аспектам экономического развития.

На сегодня кластеризация является той формой внутренней интеграции и кооперирования, способной обеспечить как устойчивость, так и синергетический эффект противодействия давлению глобальной конкуренции со стороны монопольных транснациональных корпораций (ТНК). Важнейшим показателем деятельности кластеров является обеспечение высокой конкурентоспособности их продукции на рынке, потому кластерное развитие страны является одним из характерных признаков современной инновационной экономики. Кроме того, кластеры представляют собой комбинацию конкуренции и кооперации таким образом, что объединение в одних сферах помогают успешно вести конкурентную борьбу в других.

Европейская практика агрегирования и консолидации усилий малых и средних предприятий в непроизводственной сфере убеждает об эффективности таких преобразований. В июле

2006 г. был одобрен «Манифест кластеризации в странах Европейского Союза, в 2008 г. в рамках Европейской президентской конференции из инноваций и кластеров принят «Европейский кластерный Меморандум»; также существуют объединения: European Cluster Alliance, European cluster police group, рейтинг Cluster excellence, и, наконец, стратегия управления региональными кластерами в программе «Europe 2020: European clusters in tourism», что убеждает об объекте интеграции - инновациях.

Вопросам развития экономических кластеров был посвящен ряд публикаций: К. Адамовой, Ю. Арутюнова, А. Александровой, Е. Беляковой, Ю. Ковалева, И. Пилипенко, украинских ученых-регионалистов: К. Андриюшенка, М. Войнаренка, Л. Гонтаржевской, В. Бондаренко, О. Дейнеко, В. Демченка, О. Крайника, Н. Мартишенка, Д. Стеченка, С. Соколенка, А. Требуха [6, 7, 8, 9, 10]. Результатом их исследований стали: сформированные объекты кластерных структур (естественного или куль-

турного наследства, образовательных учреждений, объектов туристической инфраструктуры, проектных и научных организаций, аргументированно доказаны роль и место кластеров в развитии региональных экономических (в т.ч. и туристических) систем; место и значение персонала в организации работы кластеров, органов местного самоуправления, и тому подобное.

В то же время отсутствует понимание роли и места инноваций в формировании кластеров, значения диффузии, скорости распространения и имплементации инноваций, и экономическое развитие предприятий региона на их основе.

Основная часть. Механизмами эффективного функционирования кластера являются условия, которые способствуют движению информации и координации интересов горизонтально и вертикально связанных предпринимательских систем. Обусловлено это географической близостью, а также связями, возникающими в научных сообществах, профессио-

нальных ассоциациях, нормами поведения и верой в длительные и прочные взаимоотношения.

Кластерная технология обеспечивает возможность ведения конструктивного и эффективного диалога между родственными организациями, их поставщиками и властью. Направленные на улучшение условий функционирования кластера государственные инвестиции приносят пользу сразу многим бизнес-структурам. Задачи власти при этом – выявить основные кластеры, в которых заинтересована территория, через формирование институционального механизма в законодательном плане, объединение имеющегося интеллектуального и научно-образовательного потенциала, материально-технических и иных ресурсов, определение стратегических основ развития.

Интересным представляется концептуальный подход к формированию структуры туристического кластера MPRA (Munich Personal RePEc Archive) [9] (рис. 1), в основе которых всегда лежит рекреационный потен-

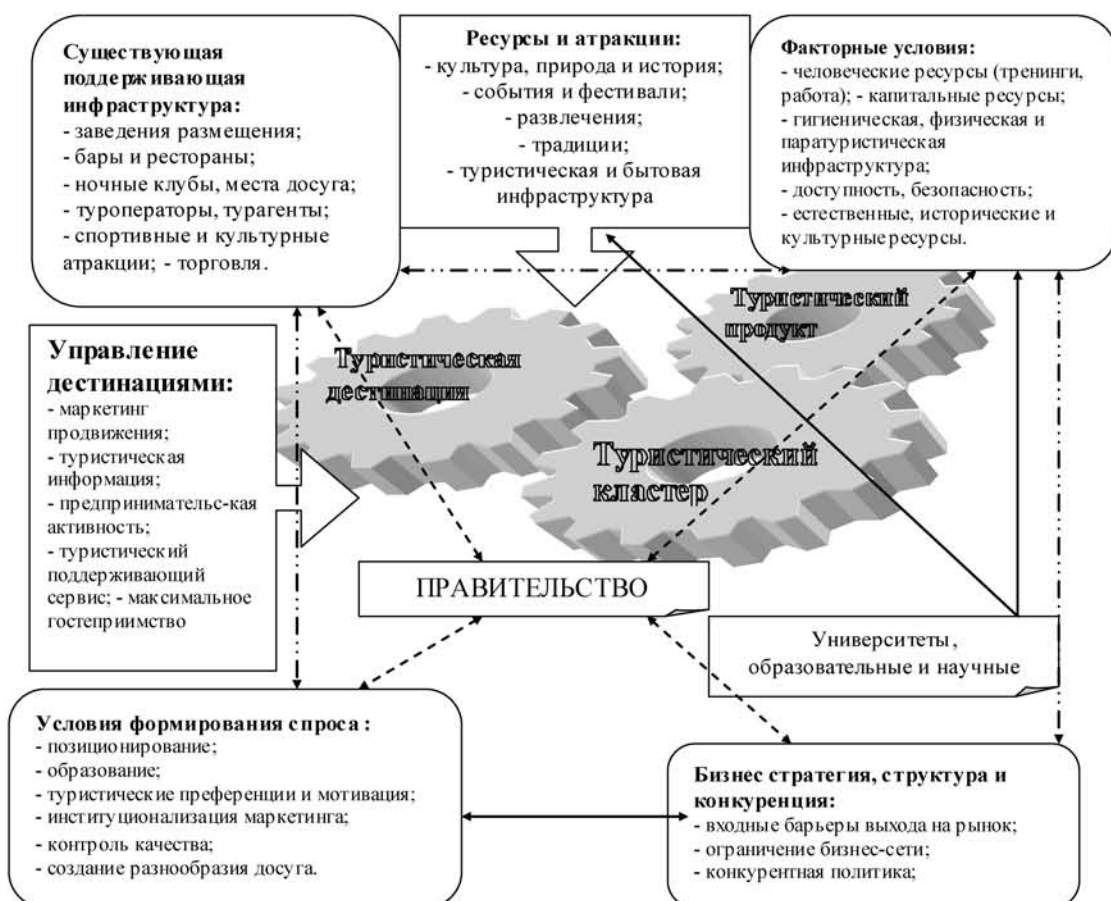

Рис. 1. Условия формирования туристических кластеров [дополнено автором, 4]

циал и территориальная общность проектов.

Также региональный подход к формированию кластеров на основе конкурентных ресурсов региона в сочетании: туризм и сельское хозяйство = сельский или фермерский туризм, туризм и природные заповедники = зеленый туризм; туризм и развитая промышленная и деловая активность = промышленный туризм, бизнес-туризм, конгресс-туризм, событийный туризм и другие комбинации (за И. Пилипенко), которые сгруппированы по *отраслевому* (группой родственных отраслей, которые успешно дополняют друг друга) или *пространственному* признакам (группа географически-концентрированных в определенном регионе компаний из смежных сфер деятельности, производящих похожую или взаимодополняющую продукцию и характеризуется наличием информационного обмена между компаниями, их сотрудниками).

Удачным примером пространственного кластера является *туристический маршрут*, выстроенный не только тематически, но и имеющий спроектированную программу, сбалансирован по времени предоставления продукта, что полнее всего удовлетворяет потребности туристов в разнообразных услугах, но и обеспечивает тесную связь всех участников процесса обслуживания в единой металогистической системе.

Одной из составляющих кластерной технологии является кластерная инициатива, определяющаяся как организованная попытка увеличить темпы роста и конкурентоспособность кластера в определенном регионе, вовлекая в процесс кластерные фирмы, государство и исследовательские институты [5].

В своей многокомпонентной основе туристический кластер формирует дополнительный синергический и комплиментарный актив за счет: координации совместимых действий, усиления обмена информацией, опытом, инновационными технологиями, совместимого использования обслуживаемых инфраструктурных объектов дестинации; подготовки и повышения квалификации кадров туристического сопровождения и обслуживания;

становится возможным реальное сравнение работы фирм-конкурентов, эффективности деятельности друг друга; наличие трудовых ресурсов соответствующей квалификации; применение особенных режимов налогообложения, инвестирования; правового регулирования, предоставления субвенций.

На территории Украины действует ряд территориально-рекреационных комплексов, известных еще с советских времен: Большая Ялта (АР Крым), Трускавец, Моршин, Миргород, объединяющие свои усилия по продвижению продукта дестинации, сформированного на основе естественных источников и ресурсов санаторно-курортного комплекса. Однако, в последнее время появилось много успешных кластерных образований в сфере туризма познавательного, приключенческого и этнографического типа: Каменец-Подольский туристический кластер, кластер «Оберег» (Хмельницкая область); кластер «Вознесенск» (часть «Южного золотого кольца Украины»); туристический-рекреационный кластер «Днестровский каньон» (Тернополь); кластеры сельского зеленого туризма Одесской, Херсонской, Закарпатской областей и др., которые доводят своим существованием эффективность государственно-частного партнерства ради достижения цели – устойчивого развития туризма в регионе, качественного предоставления туристических услуг, стимулирования спроса и поддержание его надлежащего уровня, обеспечение рабочими местами местных жителей.

Кластеры сельского (зеленого) туризма обеспечивают объединение всех видов и форм отдыха на селе, в правовом поле – является личным крестьянским хозяйством; экономическом – должны обеспечить доходы сельского населения от продажи временного места размещения туристов; социальном аспекте – это новые рабочие места для жителей сельской местности, которые крайне нужны для развития села, сбережения фольклорно-этно-традиций национальной аутентичности; культуры родного края; памятников местного значения и т.п. Принимая к сведению трудное по-

ложение в сельском секторе страны, растущую социализацию внутреннего туризма, правительство Украины пытается осуществить определенные шаги относительно принятия ряда государственных программ и нормативных актов, направленных на получение дополнительных доходов и развитие малого предпринимательства в сферах деятельности, не связанных с сельскохозяйственным производством.

Сегодня практики-туризмovedы используют понятия «сельский», «агро», «фарм», «зеленый», «эко-туризм», однако не указывают четких видовых пределов и критериев детерминации. Отсутствующая классификация сельского туризма по основным видам, региональные особенности рассматриваются в аспекте отличия естественно-рекреационных ресурсов, без практической трансформации отмеченных особенностей в приоритеты развития. Следует заметить, что с точки зрения влияния общественных организаций на деятельность на рынке сельского туризма выдающаяся роль в Украине принадлежит Союзу содействия развитию сельского (зеленого) туризма (Союз), которая уже много лет почти самостоятельно занимается поддержкой развития и популяризации этого вида туризма в Украине. Пытаясь упорядочить организационное и законодательное поле ведения сельского туризма, в 2008 г. Союзом было разработано и принято для регулирования деятельности Программа добровольной категоризации в сфере сельского зеленого туризма «Украинская гостеприимная усадьба», в рамках которой состоянием на 1 января 2012 г. была проведена категоризация 84 усадеб из 16 областей, в том числе с получением сертификата: базового (самого низкого) уровня – 46; первого – 10; второго – 17; третьего (наивысшего) – 11 усадеб.

В качестве построения управленческого механизма развития сельского туризма следует отметить, что формирование правового поля ведения предпринимательской деятельности на рынке сельского туризма и создания «мягкого» механизма его государственного регулирования будут способствовать постоянному росту

его популярности и привнесения дополнительных доходов владельцам хозяйств в сельской местности, а все управленческие и маркетинговые функции могут быть возложены на кластеры.

Основой формирования кластера, кроме ресурсного потенциала должен стать его инновационный потенциал. Так, как представлено на рис. 2 модель инновационного туристического

кластера, его дополнительный капитал (в отдельных случаях – репутационный капитал), как привлекательной дестинации, развивающейся по интенсивной модели инновационного развития с использованием новейшей информационно-коммуникационной, научно-технической и программно-целевой инфраструктуры, развития венчурного бизнеса и благоприятных условий его процветания.

Целью создания особенных экономических зон туристически-рекреационного типа является привлечение инвестиций, активизация предпринимательства, повышения эффективности использования ресурсов и конкурентоспособности туристического статуса региона; сбалансированного развития всей туристически-рекреационной системы.

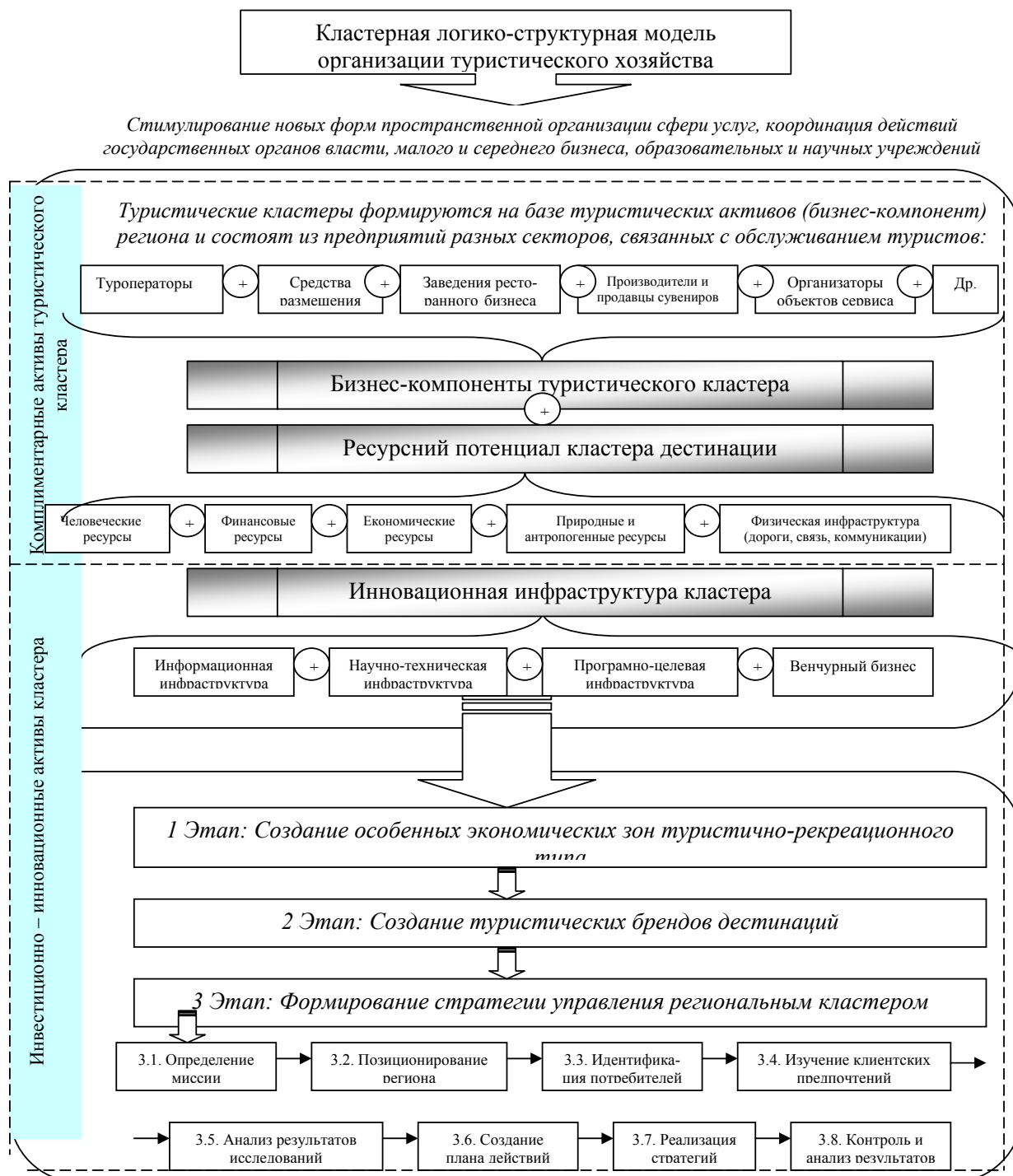

Рис. 2. Модель инновационного туристического кластера

Результатом сотрудничества научно-образовательного учреждения и предпринимательских структур в пределах кластера может стать:

- обоснование профессиональной компетентности кадров туристической отрасли; определение профессиональных компетенций (требования) к этим профессиям рынка труда, владельцев и топ-менеджеров предприятий туристической индустрии, международных и национальных стандартов; постоянный мониторинг передовых педагогических и праксеологических методик в подготовке, переподготовке и повышении квалификации специалистов туристической сферы;

- обоснование научно-методических разработок на заказ туристических предприятий относительно: содержания экскурсионных материалов и текстов экскурсий; историко-культурологического, этимологического и генетического анализов информации об объектах туристического показа, посещение атрактивных мест, доказательство их национальной, международной, цивилизационной значимости; научных исследований относительно состояния и перспектив развития рынка туристических услуг, рынков потенциальных потребителей, изучения потенциального спроса и его структуры;

- разработка програмно-целевых мероприятий; планов и стратегий развития рекреационной зоны дестинаций, наилучшего использования инфраструктуры туризма и потенциала туристических предприятий;

- разработка методики оценивания инвестиционно-инновационной привлекательности проектов и их мониторинга для привлечения целевых инвестиций в туристическую сферу;

- разработка методических рекомендаций повышения конкурентного статуса кластерного туристического продукта на национальном и международном рынке;

- обоснование направлений государственно-частного партнерства (сотрудничества) в развитии и оптимального использования туристической инфраструктуры дестинации;

- разработка методологических

документов регулирования, контроля и мониторинга качества предоставления гостиничных, экскурсионных, санаторно-курортных и туристических услуг дестинации;

- разработка интенсивной модели освоения потенциала местности в условиях межрегиональной (международной) кооперации;

- проведение инвентаризации объектов туристически-рекреационной сферы дестинации, создание и ведение реестра рекреационных ресурсов; составление паспортов объектов экскурсионно-познавательного назначения;

- обоснование создания сети туров-касадов познавательного характера для разных видов туризма (MICE, событийный, экскурсионно-познавательный и т.п.) и сегментов клиентуры (детский, школьный, семейный и др.);

- разработка программ специальных маршрутов спортивно-оздоровительного характера и популяризация активных видов туризма среди молодежи и содействия создания туристических центров и туристических клубов;

- разработка аудиовизуального мультимедийного комплекса для демонстрирования в туристических информационных центрах (ТИЦах) и рекламирование туристического продукта.

В заключении следует отметить, что поиск эффективных способов организации туристического хозяйства и экономического взаимодействия направлен на оптимизацию использования материальных и нематериальных ресурсов, повышения эффективности производства и роста конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках. В связи с этим одной из главных составляющих успешного кластера является его инновационная направленность, поскольку без внедрения инноваций кластерное объединение будет прототипом территориально-производственных объединений и сможет просуществовать лишь ограниченный промежуток времени к логическому завершению своего производственного потенциала.

References:

1. Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. Communication from the commission. // European Commission. – Brussels. – 3.03.2010. – 32 p.

2. Стратегия инновационного развития Украины на 2010–2020 года в условиях глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kno.rada.gov.ua/komosviti/control/uk/publish/article?art_id=47920

3. Статистическая и аналитическая база стран ОЭСР:: База данных содержит Отчеты Европейской шкалы инноваций в странах мира за 2001-2005 гг. – Электрон. дан. – Режим доступа: www.trendchart.org – загл. с экрана.

4. Innobarometr on cluster's role in facilitating innovation. Analytical report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/innovation/en/policy/innobarometer.htm>

5. Воробьев, П.В. Модели организации региональных промышленных кластеров: обзор международного опыта / П.В. Воробьев, С.М. Кадочников, Д.Е. Кожин // Аналитические доклады, №2. – Екатеринбург: Центр региональных экономических исследований, ЭФ УрГУ, 2008. – с.116.

6. Крайник, О. Туристический кластер региона как форма социального диалога: управленческий аспект / www.old.niss.gov.ua; www.tourlib.gov.ua

7. Требух, А.А. Туристический кластер как форма усиления конкурентных преимуществ региона / А.А. Трухан, Н.Б. Бандура // Научный вестник НДТУ Украины. – 2010 г. – С. 265-270.

8. Гонтаржевская, Л.И. Рынок туристических услуг в Украине: учеб. пособие / Л.И. Гонтаржевская. – Донецк: Восточный издательский дом, 2008. – 180 с.

9. Regional Competitiveness of Tourism Cluster: a Conceptual Model Proposal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mpira.ub.unimuenchen.de> (on-line 10.04.2012).

10. Белякова, Е.В. Современные управленческие технологии как основа инновационного развития региона / Е.В. Беляева // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4. – С. 15-21.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FUND FOR INTEGRATIVE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT

A. Ustenko, Ph.D. in Economics, Professor
Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, Ukraine

The author presents the lineament of the construction of lexical and grammatical fund for ISES management as rational means of communication among people, between man and machine, and mechanical data processing for purposeful implementation of management relations and high-quality decision making using highly developed memory and rational systems of information (flows) circulation.

Keywords: management, lexical and grammatical fund, integrative socio-economic system, information.

Conference participant, National Research
Analytics Championship, Open European and Asian
research analytics championship

“Management is the highest form of information interaction ...”

A.I. Demin

Situations in management which arise in the competitive environment require “filtered” information, which is called relevant, considering the minimization of time for its receiving, comprehension and usage. We define information provision in market conditions as the system of knowledge about the nature of the object of management and its market environment, which is described with adequate language with specific lexical and grammatical fund (LGF) and is a rational means of communication among people, a man and a machine, and mechanical data processing for purposeful implementation of management relations and high-quality decision making using highly developed memory and rational systems of information (flows) circulation.

According to the structure and composition of elements of the theoretical model of labor process [4], we consider two main subsystems of the management system as (basic) sections of lexical and grammatical fund (LGF):

A. Managed subsystem (objects of management):

I. The purpose of the production process.

II. Technological process. Complex of elementary modifications. Elementary modifications.

III. Appropriate activity – labor.

IV.1. Labor subject, given by the nature.

IV.2. Labor subject of general usage.

V. Labor means.

VI. Basic technical and economic indicators (TEI).

VII. Production structure.

VIII. Production process: the process of production and the process of the formation of value.

IX. Inventories.

X. Integrative socio-economic system (the unity of conditions, resources, processes).

B. Managing subsystem (subject of management):

I. The purpose of management.

II. Management process (cycle).

III. General management functions.

IV. Specific management functions.

V. Functional complex of tasks.

VI. Tasks of management.

VII. Organizational structure.

VIII. Management technique.

IX. Management technology.

X. Management decisions.

Table 1 gives an example of the presentation of the section I “The

Table 1.

Lexical and grammatical fund. Section I. “The purpose of the process” (managed system)

FACTORS				PARAMETERS			
Intersectoral notions		Sectoral interpretations		Intersectoral notions		Sectoral interpretations	
In natural language	Identifier	In natural language	Identifier	In natural language	Identifier	In natural language	Identifier
Money – Product The 1 st stage of turnover	PSTOB	Provision of the production process with production means and labor force	OBSRRS	-	-	-	-
Production Production stage	PROIZS	Production process	BURP	-	-	-	-
Money’ – Product’ The 2 nd stage of turnover	WSTOB	Sales of products	SECPL	-	-	-	-

purpose of the process” of LGF of information provision. In the basis of sections’ structure there are system principles which are implemented in the construction of the theoretical model of the production process as the labor process and the process of creating value.

Each table (fragment) is based on two main parts, the first of which contains terms that define basic notions – factors, and the second – parameters of this notion of the factor. In its turn, each fragment contains “trilingual” description of factors and parameters – in intersectoral general economic terms, in terms of a specific sector of industry and in letters of English alphabet as an identifier. Tables-fragments of the vocabulary fund present relevant sections, the set of notions – factors and parameters that describe the production process in terms of a production organizer (technician, engineer, designer), an economist and a manager.

This very vocabulary fund and relations among its elements is the

foundation, the basis of the stability of the context and definition of data elements (unification) of management tasks which are involved to solve them, perform functions of the central core of information provision. Herewith intersectoral and sectoral fund are intended for the implementation of management relations among people, and the fund of identifiers together with sectoral fund – for the implementation of relations in “human-machine” communication system.

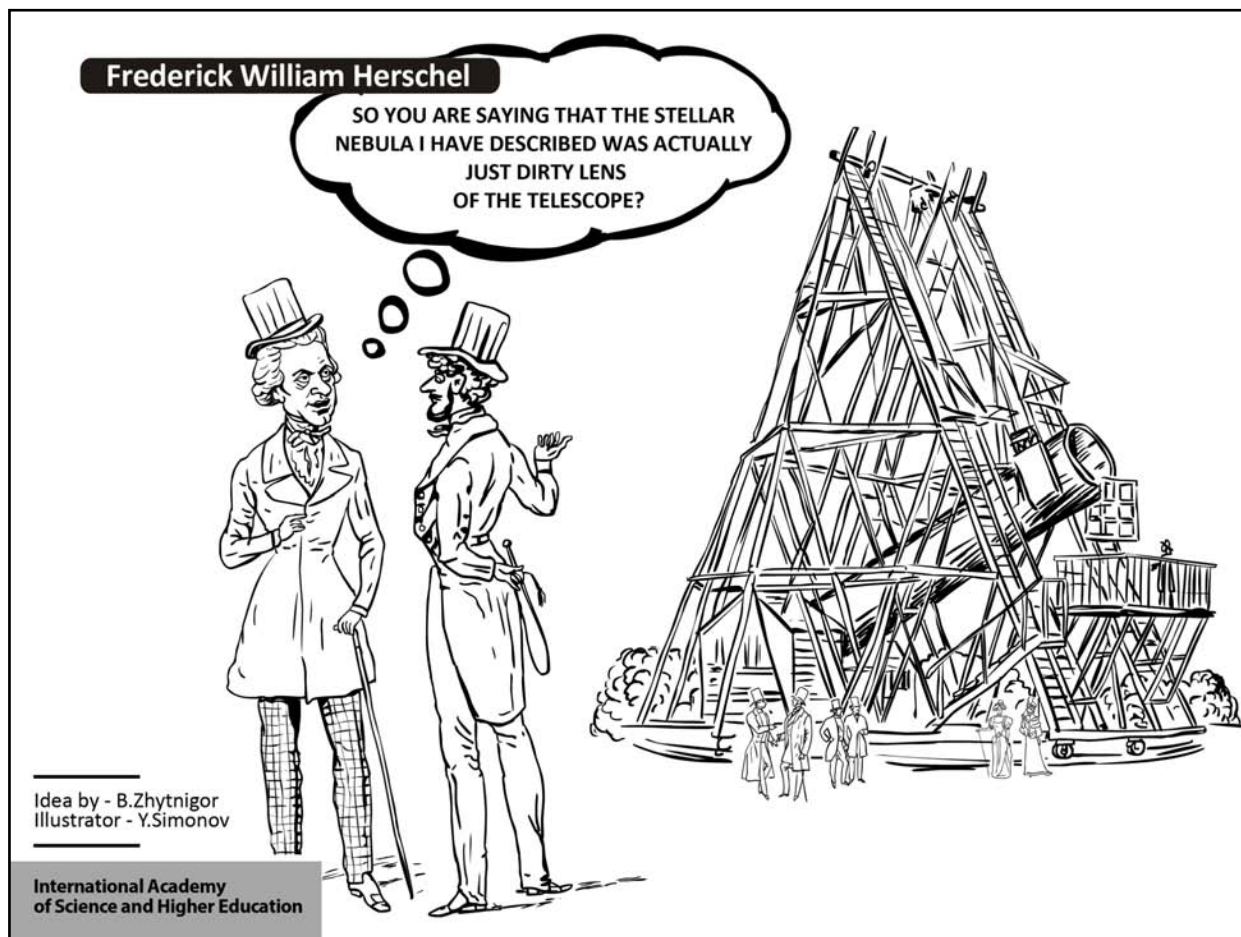
However, lexical and grammatical fund (LGF) as the universal language “management subject – management object” beyond management process, modern complicated relations of the managed and managing systems doesn’t have any value. Its usefulness reveals in its usage by purpose. We suggest only the lineament of the structure of such information relations which further may be improved both in width and in depth (details), both in content and in the form of modern systems of LGF.

From this viewpoint, the importance

of the fund is revealed in the consideration of management process as an information process, covering substantial, structural, functional and strategic formats.

References:

1. Afanasyev E.V. The Efficiency of Management Information Provision / E.V. Afanasyev, V.N. Yaroshenko. – M. : Economy, 1987. – 111 p.
2. Ustenko A.O. Economic and Organizational Problems of Information Management / A.O. Ustenko. – Ternopil : Economic thought, 2002. – 247 p.
3. Ustenko A.O. Informatization of Production Process Management / A.O. Ustenko. – Ivano-Frankivsk : Fakel, 2011. – 220 p.
4. Ustenko A.O. Organization of Information Provision of Production Processes Management (on the example of drilling operations management) / A.O. Ustenko, O.Y. Malynka // Scientific Bulletin of Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas. – 2005. – № 1 (10). – P. 109 – 117.

MAIN CRITERIA AND INDEXES OF EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITY

O. Bocharova, Senior lecturer, Candidate of Economics
S. Potokina, Associate Professor, Candidate of Economics
O. Lanina, Associate Professor, Candidate of Economics
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Russia

Authors consider theoretical and methodological aspects of nature and order of assessment of the category "efficiency". Authors specified differences between concepts "economic effect" and "economic efficiency". In article classification of types of efficiency is given. The main criteria and indicators used in the assessment of efficiency of economic activity of the enterprise are considered.

Keywords: economic efficiency, efficiency indicators, types of efficiency, profitability.

Conference participant, National Research Analytics Championship, Open European and Asian research analytics championship

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бочарова О.Н., старший преподаватель, кандидат экономических наук
Потокина С.А., доцент, кандидат экономических наук
Ланина О.И., доцент, кандидат экономических наук
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Россия

В статье рассмотрены теоретико-методические аспекты сущности и порядка оценки категории «эффективность». Авторы уточнили отличия понятий «экономический эффект» и «экономическая эффективность». В статье дана классификация видов эффективности. Рассмотрены основные критерии и показатели, используемые в оценке эффективности хозяйственной деятельности предприятия.

Ключевые слова: экономическая эффективность, показатели эффективности, виды эффективности, рентабельность.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Экономика нового типа, где основными компонентами хозяйственной системы любого уровня являются человек и его знания, нематериальные блага, инновации и т.д., требует от предприятий повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, преодоления бесхозяйственности, активизации предпринимательства, инициативы [2]. Эти компоненты становятся не только условиями и факторами устойчивого развития в новых экономических условиях, но и факторами стабильного функционирования в условиях кризисных явлений и восстановления национального и мирового хозяйства после них.

Понятие эффективности является едва ли не самым важным в экономической теории и практике, в связи с чем, проблемы экономической эффективности дискутировались и успешно решались такими авторами как Ковалев В.В., Савицкая Г.В., Балабанов И.Т., Волкова О.Н., Бочарова В.В. и др.

Экономический эффект (от лат. Effectus – результат, воздействие) – абсолютный показатель, характеризующий результат деятельности в денежной оценке [4]. Экономический эффект – результат реализации хозяйственного мероприятия, выражаемый в стоимостной оценке. Обычно в

качестве полезного результата выступают прибыль или экономия затрат и ресурсов. Экономический эффект от реализации хозяйственной операции или мероприятия – величина абсолютная, зависящая от масштабов продаж продукции и экономии затрат.

Эффективность – это результативность, относительный показатель, соизмеряющий полученный эффект с затратами или ресурсами, использованными для достижения этого эффекта [4].

На микроэкономическом уровне экономическая эффективность – это отношение произведённого продукта (объём продаж компании) к затратам (труд, сырьё, капитал) минус единица. К основным формам эффективности относятся рентабельность, оборачиваемость, производительность ресурсов.

На макроэкономическом уровне, экономическая эффективность равна отношению произведённого продукта (ВВП) к затратам (труд, капитал, земля) минус единица. Можно отдельно оценивать эффективность капитала, эффективность труда и эффективность земли (недр).

Эффективность производства отражает взаимосвязь затрат общественного труда, вкладываемого в производство и получаемого от этого эффекта т.е. конечного результата в виде производимой продукции, услуг, финансовых результатов [1]. Эффективность как соотношение между затратами и результатами представляет

собой, вместе с тем, итоговый, синтетический и качественный показатель экономического развития производства, отрасли, региона или государства в целом.

Аналогичное определение дает Щербаков А.И.: «Экономическая эффективность (эффективность производства) – это соотношение полезного результата и затрат факторов производственного процесса» [8].

Экономическая эффективность охватывает все стадии общественного производства, является основой построения количественных и качественных критериев деятельности предприятия и используется для формирования материально-структурной, функциональной и системной характеристик процессов расширенного воспроизводства. Категория эффективности обладает такими имманентными свойствами как целостность, динамичность, многомерность и взаимосвязанность ее различных сторон.

Исследуемую категорию можно рассматривать с различных позиций: с точки зрения планирования объема производства, формирования затрат, получения прибыли, выработки ценовой и ассортиментной политики, оценки конкурентоспособности продукции и инвестиционной привлекательности предприятия.

В зависимости от формы представления результатов и затрат традиционно различают следующие категории эффективности:

а) техническая (функциональная) эффективность – в случае, когда результаты и затраты измеряются непосредственно в натурально-вещественной форме;

б) экономическая эффективность. При ее оценке как результаты, так и затраты оцениваются в стоимостной форме;

в) социально-экономическая эффективность. При ее оценке учитываются не только экономические, но и социальные последствия реализации мероприятия.

На практике для оценки целесообразности реализации мероприятия используются показатели общей (абсолютной) и сравнительной эффективности.

Абсолютная экономическая эффективность – показатель за определенный промежуток времени, характеризующий общую величину эффекта от реализации мероприятия в сопоставлении с размером затрат на его осуществление.

Сравнительная экономическая эффективность – показатель, характеризующий условный экономический эффект, полученный при сравнении нескольких вариантов осуществления одного и того же мероприятия и выборе лучшего. В качестве такого показателя может рассматриваться экономия от снижения себестоимости или повышения рентабельности к разности авансированных затрат между различными вариантами.

Определение эффективности производства начинается с установления критериев эффективности. Критерий (от греч. *Kriterion*) – существенный, отличительный признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо [7].

Критерий эффективности – критерий, позволяющий оценить степень достижения цели с учетом произведенных затрат различных ресурсов; главный признак оценки эффективности, раскрывающего его сущность. Критерий эффективности в экономической литературе формулируется по-разному: максимум результата при оптимальной величине затрат, максимум результата при минимуме затрат, максимум результата на единицу за-

трат, минимум затрат на единицу результата. Поскольку основной целью предпринимательской деятельности в условиях рыночных отношений является прибыль, то в качестве критерия экономической эффективности выступает максимизация прибыли на единицу затрат капитала (ресурсов) [6].

Абдукаримов И.Т. определяет критерий эффективности как достижение наибольших результатов при наименьших затратах, или при тех же ресурсах, достижение больших результатов деятельности предприятия (выпуск большего объема производства продукции, оказания услуг, получения доходов, прибыли) [1].

Повышение эффективности деятельности предприятия может достигаться за счет улучшения использования основных фондов предприятия, ускорения оборачиваемости оборотных средств, роста производительности труда [3].

Экономическая эффективность выражается относительными показателями, рассчитываемыми исходя из абсолютных характеристик результата и затрат (ресурсов). Показатель представляет собой количественную характеристику какого-либо свойства или признака изучаемого хозяйственного процесса, выражает устойчивые, постоянно действующие связи, отношения, характеризующие хозяйственный процесс, явление, понятие, категорию. При определении показателей эффективности деятельности предприятия соотношение результатов с затратами может производиться различными способами: логически с применением методов сравнения и анализа; с помощью абсолютных показателей, когда рассчитывается, например, экономия как разница между нормативным (ресурсом) и реальным уровнем затрат; с помощью расчета относительных показателей в виде отношения затрат и результатов. Относительные показатели бывают прямыми (показатели отдачи) и обратными (показатели емкости).

Оценка эффективности на основе определения единственного показателя эффективности называется монокритериальной оценкой. При использовании нескольких показателей говорят о поликритериальной или

комплексной оценке. Поликритериальная оценка, хотя и является более полной, ставит перед пользователем дополнительную задачу. Каждый показатель оценивает мероприятие по своему. Часто эти оценки не только не совпадают, но и противоречат друг другу [5].

Следует различать обобщающие показатели эффективности, характеризующие эффективность работы предприятия в целом и частные показатели эффективности, характеризующие уровень использования отдельных видов ресурсов и средств.

Среди обобщающих показателей эффективности выделяют:

1. Рентабельность основного капитала – это доля чистой прибыли, приходящаяся на 1 руб. вложенных хозяйственных средств, т.е. основного капитала. Она определяется как отношение чистой прибыли к среднегодовой сумме основного капитала. Этот показатель еще называют «рентабельность активов» и в международной практике он сокращенно пишется ROA (Return on Assets т.е. отдача активов).

2. Рентабельность собственного капитала – доля чистой прибыли на 1 руб. собственного капитала. Она определяется как отношение чистой прибыли к среднегодовой сумме собственного капитала. В международной практике этот показатель сокращенно пишется ROE (Return on Equity, т.е. отдача собственного капитала)

3. Рентабельность затрат характеризует долю прибыли от основной производственной деятельности, т.е. продаж, в расходах основной производственной деятельности, т.е. производственная себестоимость реализованной продукции плюс расходы периода (коммерческие расходы плюс управленческие расходы). Рассчитывается также рентабельность затрат, характеризующая долю чистой прибыли в расходах предприятия, т.е. общих затратах.

4. Рентабельность реализации продукции характеризует долю прибыли на единицу реализованной продукции, и определяется путем деления суммы прибыли от продаж на чистую выручку от реализации продукции. Этот показатель эффективности

является основным в предприятиях связанных с реализацией продукции (торговли, предприятий питания, заготовительной деятельности и др.)

Все остальные показатели формируют большую группу частных показателей эффективности. Частные показатели также можно разделить по направлениям, эффективность которых они оценивают.

Так, к показателям, характеризующим эффективность использования основных средств, относятся:

1. Фондоотдача – это показатель, который характеризует долю произведенной и реализованной продукции на 1 руб. основных средств и определяется как отношение суммы произведенной и реализованной продукции к среднегодовой сумме основных средств.

2. Рентабельность основных средств – характеризует долю чистой прибыли на 1 рубль в среднегодовой сумме основных средств.

3. Окупаемость основных средств – период в течение которого окупятся средства, вложенные в основные средства и определяется как отношение среднегодовой суммы основных средств на сумму чистой прибыли отчетного периода.

Критерием эффективности использования оборотных средств является их ускоренная оборачиваемость при тех же или больших объемах производственной деятельности. Основными показателями, характеризующими эффективность использования оборотных средств, являются:

1. Оборачиваемость оборотных средств, в днях, характеризует количество дней, в течение которого совершается один оборот средств, вложенных в оборотные средства и определяется, путем умножения среднегодовой суммы оборотных средств на 365 и делением на сумму реализованной продукции. Оборачиваемость оборотных средств является важным показателем эффективности хозяйственной деятельности предприятия. Ускорение оборачиваемости оборотных средств высвобождает средства из оборота или при той же сумме оборотных средств, предприятие имеет возможность производить больший объем деятельности и, наоборот, при

замедлении оборачиваемости оборотных средств, для выполнения производственной программы предприятию потребуется больших средств.

2. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, характеризует количество совершенных оборотов средств в вложенных в оборотные средства, в течение отчетного года и определяется отношением суммы реализованной продукции за отчетный период на среднегодовую стоимость оборотных средств.

3. Рентабельность оборотных средств, характеризует долю чистой прибыли приходящейся на один рубль оборотных средств и определяется путем умножения чистой прибыли на 100 и делением на среднегодовую сумму оборотных средств.

Эффективность использования трудовых ресурсов. Критерием эффективности использования трудовых ресурсов является повышение выработки продукции одним работником при экономии по фонду оплаты труда. Показателями характеризующими эффективность использования трудовых ресурсов являются:

1. Производительность труда – выработка продукции, приходящаяся на одного работника в единицу времени и определяется как отношение валовой произведенной продукции на среднее количество работников.

2. Рентабельность фонда оплаты труда характеризует долю прибыли на один рубль фонда оплаты труда и определяется путем умножения чистой прибыли на 100 и делением на сумму оплаты труда за отчетный период.

3. Уровень расходов по оплате труда характеризует долю выплаченной заработной платы на 1 рубль реализованной продукции, определяется путем умножения фонда оплаты труда на 100 и делением на сумму реализованной продукции.

4. Коэффициент соотношения, темпов прироста производительности труда и средней заработной платы работников отражает объективный экономический закон развития, действующий на уровне предприятия, региона и государства, в целом, а также общества в целом, требует: «темпа роста производительности труда должен опережать рост заработной платы

работников». Эффективным считается, когда данный коэффициент больше единицы. Рост этого коэффициента указывает на повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Нарушение этой тенденции, в конечном итоге, может привести к ухудшению финансового состояния предприятия.

Критерием эффективности финансовых вложений является уровень доходности инвестиционных вложений. Показателями, характеризующими эффективность финансовых вложений, являются:

1. Коэффициент доходности акций характеризует доход на один рубль приобретенных акций или уровень доходности приобретенных акций, т.е. эффективность средств, вложенных в акции.

2. Коэффициент доходности предоставленных займов и кредитов характеризует уровень доходности предоставленных займов и кредитов и определяется как отношение суммы процентов полученных к займам и кредитом предоставленных другим физическим и юридическим лицам.

3. Коэффициент доходности инвестиций, характеризует уровень доходности инвестиций предприятия, т.е. долю дохода на один рубль финансовых вложений (инвестиций) и определяется как отношение доходов от инвестиций (дивидендов, процентов полученных) к сумме финансовых вложений.

4. Эффект финансового рычага (ЭФР) показывает, на сколько процентов увеличивается (уменьшается) сумма собственного капитала за счет привлечения заемных средств в оборот предприятия и определяется по формуле:

$$\text{ЭФР} = (1 - C_{\text{нл}}) \times (\text{ROA} - \text{СП}) \times \times (ЗК_{\text{ср.}} : СК_{\text{ср.}}),$$

где $C_{\text{нл}}$ – ставка (коэффициент) налога на прибыль;

ROA – рентабельность активов, %;

СП – средняя расчетная ставка процента за кредит, %;

$ЗК_{\text{ср.}}$ – средняя за период сумма заемного капитала;

$СК_{\text{ср.}}$ – средняя за период сумма собственного капитала;

$(1 - C_{\text{нп}})$ – налоговый корректор, на основе этого коэффициента снижается уровень рентабельности капитала, с учетом налогообложения;

$(ROA - СП)$ – дифференциация финансового рычага, т.е. снижение рентабельности капитала в результате уплаты процентов за кредит;

$(ЗК_{\text{ср.}} : СК_{\text{ср.}})$ – плечо финансового рычага, т.е. соотношение заемного капитала к собственному капиталу.

Для расчета ЭФР, с учетом инфляции, рекомендуется использовать формулу:

$$\text{ЭФР} = (ROA - СП / 1 + K_{\text{и}}) \times \\ \times (1 - C_{\text{нп}}) \times ЗК / СК + \\ + (И + ЗК) / СК,$$

где $K_{\text{и}}$ – коэффициент инфляции;

$И$ – уровень инфляции, %.

Итак, экономическая эффективность охватывает все стадии общественного производства, является основой построения количественных и качественных критериев деятельности предприятия и используется для формирования материально-структур-

ной, функциональной и системной характеристик процессов расширенного воспроизводства. Экономическая эффективность – относительный показатель, соизмеряющий полученный эффект с затратами или ресурсами, использованными для достижения этого эффекта. Для количественного определения экономической эффективности используется показатель эффективности.

References:

1. Абдукаримов И.Т. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учеб. Пособие / И.Т. Абдукаримов, Л.Г. Абдукаримова, В.В. Смагина. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008.
2. Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. Приоритеты развития регионального социально – экономического пространства в условиях реализации инновационной стратегии // Социально – экономические явления и процессы. Тамбов. – 2012. – №7-8.

3. Бурмистрова А.А., Родионова Н.К., Кондрашова И.С. Ресурсы модернизации экономики России: социально-демографический аспект // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №5-6.

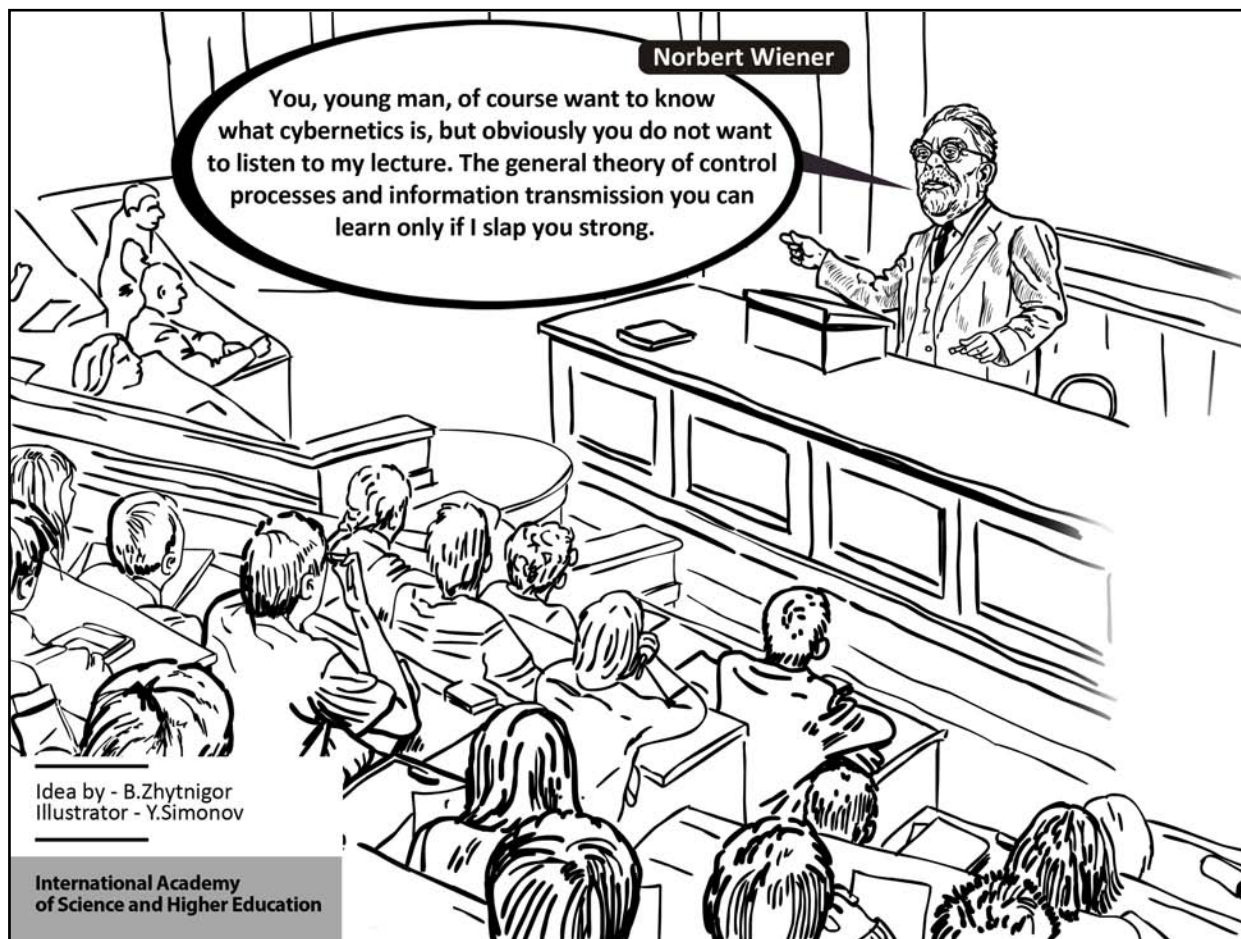
4. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. – М.: Финансы и статистика, 2003. – С. 544.

5. Кожевникова Т.М., Мамонтов В.Д. Институциональная составляющая модернизации аграрной сферы // Международный экономический журнал. Социально-экономические явления и процессы. Тамбов. – 2012. – №1.

6. Савицкая Г.В. Анализ эффективности деятельности предприятия. Методологические аспекты. – 2-е изд., испр. – М.: Новое знание, 2004. – С. 5.

7. Словарь иностранных слов. – Комлев Н.Г., 2006.

8. Щербаков А.И. Совокупная производительность труда и основы её государственного регулирования. Монография. – М.: Издательство РАГС. – 2004. – С. 15.

DILEMMA OF THE EPOCH: THE RESTRICTION OF THE NOTION DEMOCRACY IN STATE AND ECONOMICS MANAGEMENT

V. Matutis
A. Desiukevicius

National Research Analytics Federation of Lithuania, Lithuania

From historical perspectives already then, even in its very infancy, democracy was not for everyone. It may be assumed that such a deformation of the present day democracy is due to the incorrectly interpreted current structure of society. The public is not a homogeneous formation. Then, it is worth discussing what way would be the most proper to rank a heterogeneous society by granting voting qualifications to its individual members. When discussing the democracy and its level in various discussions, often it is said that when analyzing the degrees of freedom of democracy one can discuss its boundaries between anarchy and dictatorship. So the country's forms of government are almost equated with possible degrees of freedom of democracy.

Keywords: democracy, state forms of government, structure of society, degrees of freedom of democracy, economics management.

Conference participants, National Research Analytics Championship,
Open European and Asian research analytics championship

Прежде всего вспомним, что известно из истории о первой в мире демократии и влиянии рабов на неё.

Согласно одному из существующих мнений, в Афинах без рабов в тот исторический период демократия была бы невозможна, так как только благодаря достаточному числу рабов у привилегированных горожан было достаточно времени для участия в демократических процессах управления. Выяснилось, – и с этим невозможно не согласиться, – что демократия и связанные с ней процессы занимают много времени. Так что рабы, выполнявшие большую часть обычных бытовых работ, обеспечивали для своих рабовладельцев достаточно времени для участия в процессах управления. Кроме того, для общества того времени казалось совершенно естественным, что у рабов не было никаких политических прав. Но не только они не имели права участвовать в процессах управления путём голосования. Этого права не было и у женщин, также у иностранцев, живших и работавших в Афинах, но не ставших гражданами. Так что даже тогда, в самом начале, демократия существовала не для всех.

Проводя параллель между историческими глубинами тех времён и сегодняшним днём, следует подчеркнуть общее благо. Подумаем о том, что как тогда, так и в наши дни, понятие цели демократии было вроде бы тем же, то есть созданием общего блага. Однако благих намерений или хороших идей недостаточно. Даже во времена Афин это не было идеальным, а уж на сегодняшний день у нас в наличии – совершенно искажённая система. При помощи манипулирования понятием демократии политическими лидера-

ми становятся далеко не самые умные или благородные (готовые жертвовать собой для общего блага), а политики без твёрдых моральных устоев, но более хитрые и умеющие приспосабливаться к ситуации. Интереснее всего, что эти процессы наблюдаются практически во всём мире – как в странах с давними, по их мнению, демократическими традициями, так и в странах, для которых внедрение демократии является новшеством. Поэтому это нельзя считать признаком плохого воспитания, так как это, по-видимому, – естественный процесс развития системы. Демократия и манипулирование под прикрытием ею в наши дни являются, по-видимому, одной из существенных черт политиков и одной из основных особенностей управления обществом и экономикой.

Напрашивается предположение, что такая деформация демократии в наши дни предопределяется неправильно трактуемой структурой современного общества. Здесь стоит упомянуть, возможно, не всем известную пирамиду Козлова. Представьте себе: 70 процентов, не умеющих самостоятельно мыслить людей – это куры. Эффективность их работы измеряется по выполненным «яйценормам». Другой уровень, соответствующий 16 процентам – петухи. Т.е. люди, умеющие самостоятельно работать, но не мыслящие. Их задача – «топтать» кур, чтобы они выполняли дневные, недельные и месячные «яйценормы». «Пастухи», присматривающие за петухами и составляющие 8 процентов, нужны для того, чтобы петухи свою энергию обращали на кур, а не на драки между собой. На следующем уровне (4 процента) – умные люди, умеющие самостоятельно принимать реше-

ния и брать на себя ответственность – председатели колхозов. Остальные 2 процента – это председатели районных комитетов, т.е. люди, которые видят и понимают совокупность в целом и ищут решения, благоприятные для всей совокупности.

После этих пояснений нам всем станет весело при упоминании повести Джорджа Оруэлла «Скотный двор».

Однако следует упомянуть, что ведь и в бизнесе применяется демократия. На основании тех же принципов демократии избираются органы управления. Однако уже в голосовании применяется определённый ценз. Это, по-видимому, является основным различием между выборами в органах политической власти и в структурах бизнеса.

При аргументировании и мотивировании мнения о «демократии» и «уравниловке» можно было бы утверждать, что нельзя же ставить знак равенства между опустившимся «деградантом» и известным профессором. Так что в обществе мы не являемся равными, а если мы к тому же не умеем должным образом выразить своего уважения достойным его представителям общества за их вклад, то это уже признак психологической травмы общества. Тем более, что уже стало модно пояснять на концерте или в опере, что у певца «не хватает голоса», а по телевидению обзывать профессора круглым дураком. Сегодняшние политики, таким образом, демонстрируют «хороший тон». В качестве примера вспомним песенный конкурс Евровидения. Вначале всё было оставлено на голосование народных масс, однако через некоторое время была введена ещё и экспертная оценка. Почему? Чего

доброе, по той причине, что непрофессиональность масс в области музыки создавала угрозу деградации конкурса.

Сегодняшние политики безоглядно приспособляются к общественному мнению, да и не только политики... Выделение невежественной и просвещённой частей общества, выражение уважения к собственной элите стали считаться политически некорректным. Так что осталось лишь мнимое общество, смешанное в общую массу по принципу уравниловки. Между политиками уже стало привычным декларировать, что они являются представителями «общества». Однако быть представителями общества невозможно. Общество не является однородной массой. Можно быть представителями конкретных взглядов, концепций, групп граждан, как это делают лоббисты, но невозможно быть представителями общества вообще. Таким образом, политики, декларирующие, что они являются представителями общества, являются либо обманывающими сами себя невеждами, либо демагогами, цинично дурачащими других невежд.

Однако стоит подискутировать и о том, **что правильное всего было бы провести градацию неоднородного общества, предоставляя его членам цензы на право голоса.** Предприниматели, конечно, предлагали бы проведение градации по цензу, связанному с принадлежащим имуществом либо с размером уплаченных налогов, оценивая это как вклад в пользу общества. Однако профессора возражали бы против такого ценза. Ведь человек, инвестирующий не в имущество, а в знания и навыки, не может оцениваться ниже того, кто инвестирует лишь в материальные блага... Другое предложение – проводить градацию по влиянию лица на других членов общества. Например, профессор приравнивается к аудитории из ста человек, доцент – к аудитории из восьмидесяти человек и т.п., а бизнесмен оценивается по числу созданных полноценных рабочих мест. Получается довольно сложная система градации. Здесь стоит вспомнить научно-фантастический роман Роберта А. Хайнлайн «Бойцы космических кораблей», в котором автор в

качестве имеющих право голоса лиц в обществе будущего представляет лишь отслуживших военную службу и во время неё познавших понятие ответственности... В таком случае, возможно, было бы правильно проводить градацию цензов на право голоса, имея в виду часть общества, перед которой конкретное лицо несёт ответственность.

Если демократия с самого начала была предназначена не для всех, а в сегодняшней политике ею пользуются как средством для манипулирования, то может быть, демократия и в самом деле деформирована?

А может, демократия вообще невозможна?

Возможно, при попытках восстановления существующих сегодня деформаций демократии она окончательно развалится, демонстрируя свою неэффективность или бессилие в решении вопросов управления (самоуправления) обществом?

Большинство из нас всё же привыкли считать и утверждать, что демократия необходима для справедливого образа жизни общества и управления. Хотя вряд ли демократия – принятие решений на основании мнения большинства – является таким уж совершенным путём. В особенности, когда общество скользит в бездну кризисов или никак не может выкарабкаться из неё, когда во имя лучшего будущего общества необходимо на определённый период выбрать худшую жизнь, более трудный путь, например, новые, более здоровые и эффективные, но требующие иного подхода технологии жизни общества, обеспечивающие его выживание. Ведь у демократии есть слабость – принимать решения на основании мнения большинства, т.е. посредственностей. А решения посредственностей, которые всегда избегают радикальных действий, и являются посредственными. Может, в таких случаях намного более эффективным было бы не демократическое, а **меритократическое** управление обществом?

Пока ещё редко встречающееся понятие **меритократии** (англ. *meritocracy*) следует трактовать как определённый путь управления обществом и госу-

дарством, когда право голоса при принятии решений по управлению государством или обществом доверяется согласно заслугам. Латинское слово **meritus** означает **талантливый, достойный**, а греческое **kratus** – власть. Меритократия – это такой путь недемократического управления государством, при котором власть доверяется самым талантливым и имеющим наиболее значительные заслуги в решении проблем общества личностям или группам, отличающимся высоким интеллектом и профессиональной компетенцией, соответствующими моральными и иными важными для общества качествами, но не социальным происхождением, богатством, продолжительностью правления и прочими второстепенными качествами. Может возникнуть мысль, что любая страна с тоталитарным правлением и является меритократической. Меритократия отличается от плутократии, в которой положение обуславливается имуществом, или клептократии, когда правящая элита возникает из сделки преступников и чиновников.

Первым понятие **меритократии** начал применять в 1958 году британский социолог лейборист Майкл Янг (Michael Young, Baron Young of Dartington, 1915-2002 г.г.), рассуждая об образе жизни совершенного общества, в котором люди оцениваются по их образованности, интеллектуальным качествам, таланту, мотивации, усилиям и пр. Эти положения в Великобритании распространяло Фабианское общество (британского социалистического движения), идеологом которого был известный драматург Бернард Шоу (George Bernard Shaw) и интеллектуалы Беатриче и Сидни Вебб (Beatrice and Sidney Webb). В 1895 году для обучения личностей совершенного общества они основали специальный университет – Лондонскую школу экономики, широко известную под английской аббревиатурой I.S.E. Среди выпускников этой школы – 14 лауреатов Нобелевской премии и много известных политиков (а также президент США Дж.Ф. Кеннеди).

Меритократия основана на принципах партнёрства, сотрудничества, равенства сосуществования, а не на конкуренции, вместо которой в таких

организациях имеет место кооперативное сосуществование. Особое внимание уделяется талантливым личностям, их профессиональному и этическому развитию, учитывая при этом их достижения и способности. Таким личностям предоставляются полномочия в общественной жизни и в структурах управления. Разумеется, одной из важнейших проблем организации такого общества является оценка способностей и соответствия личностей. Пока ещё не разработаны надёжные тесты и критерии, представляющие достаточно объективные данные; да и вообще, для этой цели необходимо создание специальных систем эдукации молодёжи и общества.

И все-таки проблема так и остается нерешенной. Саму идею демократии искажают ошибки, допущенные в её практическом применении и возникшие из неправильного трактования понятия демократии. В основу этого легло неправильное трактование нынешней структуры общества и недо-

статочно полное понимание самой демократии. Поэтому, для более обширного понятия демократии предлагается подискутировать о методе, предложенном в первом этапе исследований методики “Комплексного анализа”. Первый этап исследований: формирование “политологической пирамиды”¹, (статья: “POLITICAL IDEA AND INVESTMENTSSAFETY”; <http://general.journals.cz/documents/Vol2/Untitled1.pdf>; журнал: <http://general.journals.cz/>), в котором предлагалось все формы управления разложить на одной оси.

Если все формы управления разложить на одной оси, то возникает вопрос о месте нахождения на этой оси «демократии» в узком понимании, которую так пропагандируют развитые страны. И оказывается что её место на этой оси смещено в сторону диктатуры, так как по принципу принятия решений характеризуется как диктатура большинства меньшинству. В разных дискуссиях о степенях свободы демократии или об уровне демократизации

часто выдвигаются мнения о том что, применяя степени свободы демократии, можно говорить о спектре с крайними значениями диктатура и анархия. В таких случаях формы управления практически приравниваются степеням свободы демократии.

Полностью проблему это тоже не решает, первый подход уже может нам помочь представить, как правильно трактовать само понятие демократии и структуру общества, а также определить и предположить аспекты практического применения такого понимания...

Тем более, что во втором этапе исследований методики «Комплексного анализа» (<http://gisap.eu/ru/node/9478>), анализируя первоначальные данные, была предложена методика анализа (<http://gisap.eu/ru/node/9539>) тенденций и перспектив политико-экономического комплекса (как единого целого комплекса или, по крайней мере, тесно связанного) в упрощённой графической форме...

1 статья: POLITICAL IDEA AND INVESTMENTS SAFETY <http://general.journals.cz/documents/Vol2/Untitled1.pdf>; журнал: <http://general.journals.cz/>

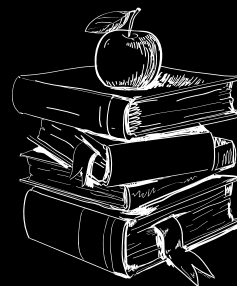
International multilingual social network
for scientists and intellectuals.

International intellectual portal «PlatoNick» is a multilingual, open resource intended to facilitate the organization of multifaceted communication of scientists and intellectuals, promulgate their authoritative expert conclusions and consultations. «Platonick» ensures familiarization of wide international public with works of representatives of scientific and pedagogic community. An innovation news line will also be presented on the «Platonick» portal.

Possibility of the informal communication with colleagues from various countries;

Demonstration and recognition of creative potential;

Promulgation and presentation of author's scientific works and artworks of various formats for everyone interested to review.

<http://platonick.com>

INNOVATIVE SYSTEM AS A KEY ELEMENT IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

V. Mamontov, Doctor of Economics, Professor
T. Kozhevnikova, Associate Professor, Candidate of Economics
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
Russia

In modern conditions improvement of agriculture is impossible without activation of innovative activity as a main factor in the system of factors promoting the development and increasing the efficiency of production in market economy. The strategy of formation and development of the innovative system in the industry is directed to creation and mastering of innovations. This allows switching to the new technological structure of production and ensuring competitiveness of companies on internal and external markets. In the present article the author determines conditions and factors affecting the innovative development of the agro-industrial complex (on the example of agriculture) and priority vectors of development of innovative processes in regional agriculture.

Conference participant, National Research
Analytics Championship, Open European and Asian
research analytics championship

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Мамонтов В.Д., доктор экономических наук, профессор
Кожевникова Т.М., доцент, кандидат экономических наук
Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина, Россия

В современных условиях подъем сельского хозяйства невозможен без активизации инновационной деятельности, которая является главной в системе факторов, обеспечивающих развитие и повышение эффективности производства в рыночной экономике. Стратегия формирования и развития инновационной системы в отрасли направлена на то, чтобы создавать и осваивать новшества, которые позволят перейти к новой технологической структуре производства и обеспечить конкурентоспособность предприятий на внутреннем и внешнем рынках. В данной статье выделяются условия и факторы влияющие на инновационное развитие АПК (на примере сельского хозяйства), определяются приоритетные направления развития инновационных процессов в сельском хозяйстве региона.

Участник конференции, Национального первенства
по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского
первенства по научной аналитике

Наша страна, долгие годы ориентированная на производство и продажу сырья, вот уже несколько лет переходит к экономике, основанной на знаниях. Государство создает условия для внедрения в производство наукоёмких технологий, развития высокотехнологичных отраслей, торговли передовыми технологиями и наукоемкими товарами.

Инновационный путь развития должна пройти каждая страна, стремящаяся присоединиться к кругу экономически развитых мировых держав. И хотя в самом процессе развития ничего принципиально нового нет, для любой страны это свой путь развития со своими особенностями. Наша специфика заключается в «дистанциях огромного размера», значительной неравномерности развития разных регионов, огромных запасах сырья, определенной инерционности государственной машины.

Эффективность программ и мероприятий, реализуемых в рамках поддержки и развития национальной инновационной системы, возможно достичь лишь при условии постоянной оценки результативности государственной инновационной политики.

На пути инновационного развития Россия столкнулась с крайне неприятными тенденциями.

Особая значимость сложившейся в прошлом инерционной траектории развития (path dependency) для бу-

дущего развития страны определяет необходимость анализа условий формирования НИС России, которая в основном законодательно была оформлена в конце 90-х гг. прошлого столетия. Для определения свойств этой системы следует рассмотреть, так же как это делалось ранее, основные условия ее формирования в рамках планового хозяйства СССР [3].

“Общепародная” формально, фактически – государственная собственность на средства производства и результаты труда, в том числе интеллектуального, обуславливала наличие острого противоречия между текущими целями производства и перспективами его развития по сравнению с рыночной экономикой. Формирование плановых заданий на внедрение новой техники по принципу “от достигнутого” объясняет преимущественно дополняющий характер инноваций, которые, в основном, концентрировались вокруг существующих технологий. Ведомственный характер государственной науки предопределял значительный объем дублирования научной тематики, при практически полном отсутствии конкуренции или кооперации между работами. Обособленность ведомств не способствовала проверке альтернативных способов достижения поставленных целей и, следовательно, не обеспечивала выбора наилучшего варианта реализации инноваций.

В условиях холодной войны в качестве главной “миссии” страны рассматривались цели национальной обороны. СССР являлся страной с ярко выраженными устремлениями быть великой державой в биполярном мире. В результате был создан мощный военно-космический сектор исследований и разработок, обеспеченный лучшими ресурсами, как материальными, так и кадровыми. В военном секторе существовали даже ограниченно конкурентные отношения, поскольку работы выполнялись с учетом уровня развития военной техники в развитых странах и, более того, сознательно допускались параллельные разработки. Частично на нужды военного сектора работали и организации АН СССР, которые занимались военными аспектами приложения результатов фундаментальных исследований, однако существование приоритетного комплекса военных исследований не отменяло установки на широкий спектр исследований в смежных областях, поскольку связи с мировой наукой практически отсутствовали. Военный сектор работал в условиях жесткой секретности, поэтому, в отличие от американской системы, ни о какой диффузии технологий не могло быть и речи.

Гражданский сектор исследований финансировался “по остаточному принципу”, так как наука традиционно относилась к отраслям “непроиз-

водственной сферы”, при этом в декларациях руководства перманентно использовался тезис о том, что она еще со времен К. Маркса “становится непосредственно производительной силой”. Любые новшества радикального характера требовали пересмотра как текущих, так и перспективных планов, так же как и нормативов, поэтому встречали жесткое сопротивление на всех уровнях. Кроме того, изобретательская деятельность не создавала стимулов самим изобретателям, так как вознаграждение чаще всего ограничивалось выдачей авторского свидетельства, а процесс получения патента представлял такие бюрократические трудности для индивидуального разработчика, которые сводили результат к нулю. Собственником патентов чаще всего выступало государство, которое формально превращало изобретение в общественное благо, поскольку предприятия могли использовать результаты по своему усмотрению без каких-либо разрешений. Проблема состояла в том, что стимулов к использованию патентов на предприятиях не было.

В 1960-х гг. после ряда очевидных побед в космических исследованиях и физике наука СССР стала развиваться, однако избранный путь развития можно считать экстенсивным, поскольку все новые достижения обеспечивались путем опережающего роста затрат ресурсов. В результате эта сфера деятельности, особенно в гражданском секторе, пополнялась работниками все более низкой квалификации. С ростом масштабов снижалась отдача научных исследований и разработок, научные учреждения приобретали огромные размеры, что повышало требования к менеджменту, увеличивало транзакционные издержки, затрудняло оценку вклада отдельного ученого в результаты коллективного труда (проблема безбилетника), институты становились неуправляемыми.

К началу 1990-х гг. эта система практически исчерпала свои возможности, поскольку к тому же отличалась низкой мобильностью как организационной, так и кадровой структуры. Для каждого нового направления она, как правило, создавала новый институт, что, учитывая невозможность

закрытия или изменения тематики в “старом”, требовало избыточных с точки зрения социального оптимума ресурсов, которые в этот период были практически исчерпаны.

СССР, таким образом, можно отнести, в соответствии с классификацией Портера, к группе стран с жесткой технологической системой и линейной схемой управления. С распадом СССР традиционные связи научных направлений и технологий были разорваны, а концентрация производства в СССР была весьма высока. По мере усложнения технологической и организационной структур в системе управления неизбежно возникали обратные связи, которые усложняли процесс принятия решений. Линейная модель все в меньшей степени соответствовала уровню задач.

В итоге инновационная система России в переходный период действовала как система управления с обратными связями, это привело к неустойчивости и повышению уровня техногенных катастроф. Создающий основу действующих технологий, машиностроительный комплекс СССР, был высокоспециализирован, что привело в результате распада СССР к разрывам в цепочках поставок. Положение ухудшалось еще и потому, что основное оборудование морально и физически устарело, а темпы его обновления замедлились.

Выход из этой ситуации затруднен тем обстоятельством, что глубинное реформирование как процесса принятия решений в обществе, так и инновационной сферы, соответствующее долгосрочной стратегии государства, и оперативная деятельность по смягчению последствий экономического кризиса оказались несовместимыми. Принятие государственных решений на основе обратных связей между элементами системы при жесткой технологии и усложнении связей неэффективно, поскольку процесс быстро приводит к переполнению каналов связи.

Поэтому с начала 1990-х гг. в Российской Федерации происходит перманентный процесс реформирования, как самой системы инновационной деятельности, так и принципов ее регулирования и основ экономической

политики. Из теории следует, что в процессе перехода к рыночной экономике государство резко снижает суммы бюджетной поддержки по разным функциям, однако масштабы таких сокращений в Российской Федерации оказались слишком значительными. В результате за первое десятилетие размеры государственной поддержки науки и инноваций сократились в разы.

В этих условиях доминантным направлением реформирования инновационной системы в начале 1990-х гг. стала стратегия “быстрого реагирования” на текущую экономическую ситуацию в ущерб целям долгосрочного стратегического реформирования [3].

Наряду с проявлением общих экономических закономерностей переходного периода, своеобразие России состояло в том, что, сохраняя свойства инновационной системы, ориентированной на выполнение миссии, она перешла в группу “догоняющих” стран, вынужденных руководствоваться стратегиями, характерными для развивающихся стран. Эта специфика заставила государство, в частности, перейти от полномасштабного государственного обеспечения “фронта” научных исследований к выбору приоритетов развития, которые были оформлены, в частности, в виде государственных научно-технических программ, введения альтернативных источников финансирования. В СССР существовала система приоритетности для государства фундаментальных исследований, гражданского и военного секторов НИОКР. Об этом свидетельствует наличие «категорий» научных институтов. В соответствии с которыми ученые. Имеющие равные научные позиции, получали разную заработную плату: в АН ССР больше, чем в университете, а в “отраслевом” НИИ – существенно меньше, чем в двух первых формах.

Новая система приоритетов государства исходила из того, что в национальной инновационной системе, как и в экономике в целом, начнут действовать рыночные механизмы, которые помогут выжить “жизнеспособной” науке и снизить неэффективную занятость в этом секторе, в котором, так же как и в экономике в целом, существовал определенный резерв

скрытой безработицы. Однако механизмы, позволяющие реализовать эти приоритеты, часто отсутствовали, а лоббирование ранее мощных отраслевых комплексов не позволило реализовать их в полной мере.

Существенные изменения прошли во всех звеньях системы. Наиболее значительными оказались отток научных кадров и снижение государственного финансирования, не компенсированное ростом затрат на эти цели частного сектора. Численность научных кадров сократилась, по данным официальной статистики, более чем в два раза, при этом в первой половине 1990-х гг. отток кадров происходил в форме смены рода деятельности и отъезда за рубеж. В силу неконкурентоспособности исчезли целые направления (и организации) в гражданском отраслевом секторе и отчасти в ВПК, при том, что структура распределения затрат государства на развитие гражданского и военного секторов исследований изменилась незначительно.

В первые пореформенные годы (1991-1995) в основном был реализован принцип открытости и включенности отечественной науки в мировую. Научно-исследовательские организации и отдельные команды выполняли для зарубежных заказчиков работы на сотни миллионов долларов. Вопросы изменения мотивации к инновационной и научной деятельности, так же как и “утечки мозгов”, подробно рассматриваются в следующей главе.

Именно в период 1992—1996 гг. была начата реализация основных направлений политики, направленной на создание новых элементов научной и инновационной инфраструктуры. Стали создаваться новая законодательная база и организационные и институциональные элементы, формирующие благоприятный инновационный климат.

1. Созданы государственные организации, финансирующие инновационную деятельность, в том числе: Российский фонд технологического развития – РФТР (1992 г.), Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (1994 г.), Венчурный инновационный фонд – ВИФ (2000 г.).

2. Комплексная программа развития и государственной поддержки инновационного предпринимательства в РФ на 1994-1996 гг. была разработана в 1994 Министерством науки России совместно с одиннадцатью министерствами и ведомствами. С 1996 г. по настоящее время действует ФЦП “Государственная поддержка малого предпринимательства в Российской Федерации”.

3. Наряду с разработкой и реализацией этих и других программ развитию инновационной деятельности в России оказывалась поддержка в самых разнообразных формах, например, создание научных и технологических парков, инновационных бизнес-центров, поддержка малых инновационных предприятий. В разное время в России фактически действовало от 10 до 30 научно-технологических парков “высшей лиги”.

4. Заложены законодательные основы государственной инновационной политики, в ходе этого процесса был принят закон “О науке и научной политике” (1995 г.), существенно изменен “Закон о патентной деятельности” (7 февраля 2003 г.), который дополнен нормами, регулирующими отношения, связанные с правами на объекты промышленной собственности, созданные с использованием государственных средств [6].

Однако существуют целые группы актуальных проблем, для решения которых необходимы новые законы, а также корректировка существующих. К ним, например, относятся: инновационная деятельность; интеллектуальная собственность, созданная на бюджетные средства; интеграция науки и образования и ряд других.

Можно утверждать, что в целом государственная политика Российской Федерации в этой области до последнего времени не имела четко выраженной общей концепции, однако в неявном виде она в значительной мере ориентировалась на создание институциональной “достройки”. Это означало, что государственная политика в области инноваций ориентировалась на действие рыночных сил, которые вызовут к жизни спрос на инновации, а в функции государства вменялось обеспечение институци-

ональной поддержки этого спроса, в первую очередь, создание инфраструктуры, как финансовой, так и организационной. Главная предпосылка реализации такого варианта состояла в том, что основные элементы национальной инновационной системы в Российской Федерации существуют и для их успешного функционирования необходима только доработка, заключающаяся в установлении надежных каналов связи между этими элементами. При этом на первый план выступала задача “экономного” варианта реформирования, который позволит провести реформы, на затрачивая значительных дополнительных средств бюджета.

В конце прошлого и начале текущего столетия такая стратегия была объективно необходима, т.к. связи между элементами НИС практически отсутствовали, т.к. отдельные элементы системы также нуждались в изменениях, но попытки их реформирования наталкивались на сопротивление реформируемых ведомств.

В целом, оценка политики, направленной на инновационную деятельность, до начала нового тысячелетия была близка к активному сценарию, свойственному развивающимся странам. При этом уровень затрат на военный сектор не уменьшается, а в последние годы даже увеличивается.

При высоком уровне образования Россия все еще имеет относительный резерв научных кадров при невысокой доле затрат на ИР в ВВП. Кроме того, она почти не имеет возможности экспортировать высокотехнологичную продукцию, однако инвестиционная привлекательность региона с начала XXI в. существенно повысилась. Поэтому Россия проявляет способность к активному использованию национальных ресурсов и, следовательно, может перейти от изолированно-креативного самообучения к активному.

В определенной степени проблемы совершенствования национальной инновационной системы отражаются в новой стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2015 г.

Мероприятия, включенные в стратегию, согласуются с выводами,

полученными из анализа инновационных стратегий развитых стран, рассмотренных ранее. Графическое представление инновационной системы страны как кристалла позволяет наглядно представить и ориентировать ее инновационной политики. Все развитые страны имеют достаточно “пропорциональный” кристалл, равномерно развивающийся по всем направлениям. Однако политический выбор стратегии в каждый данный момент приводит к ускоренному росту кристалла в одном из направлений. Для США, Великобритании и Франции, как показано ранее, было характерно развитие кристалла инновационной сферы в сторону значительных масштабов государственных затрат в соответствии с избранной этими странами миссией. Следование этой миссии в конечном итоге приводит к тому, что возникает диспропорция между миссией и прочими целями инновационной политики, что вызывает действие обратной связи между компонентами инновационной системы. Именно поэтому в современной инновационной политике этих стран одним из главных направлений является оптимизация структуры национальной инновационной системы, в частности оптимизация государственного финансирования науки и инновационной сферы. Если раньше концепции инновационной политики этих стран исходили из преимущественной ответственности государства за состояние фундаментальных исследований, то в настоящее время все они уделяют усиленное внимание государственной деятельности в направлении поддержки технологий, как военного, так и гражданского секторов экономики. Внимание к “державной” миссии сузило возможности стран в распространении технологий, поэтому в настоящее время они активно работают в направлении развития партнерских отношений в инновационной системе. США важным направлением считает стимулирование сближения университетов и корпораций, налаживание внутренних инновационных сетей в виде создания особых условий для образования связей в инновационной сфере. Великобритания стимулирует инновационную активность частного

сектора с привлечением иностранных капиталов, развивает фундаментальные исследования, Франция стимулирует инициативу местных властей и регионов. Эти меры действуют различным образом, но все они в той или иной степени направлены на диффузию технологий.

Однако страны, традиционно уделявшие больше внимания проблемам диффузии технологий, компенсируют негативные “побочные” последствия этой политики использованием элементов стратегии стран-“миссионеров”. Так, развитием фундаментальных исследований активно занимается в настоящее время Швеция, стимулированием инновационной инициативы научного сектора заняты Германия и Япония, комплексной интеграцией в международные сети – Финляндия и Нидерланды.

В соответствии с этой логикой компенсации слабых сторон инновационной системы за счет сильных в целом построена стратегия инновационной политики России. Кристалл технологического обучения нашей страны пока выглядит как креативно-изолированный, поскольку единственным “избыточным” ресурсом инновационной системы является большое число высококвалифицированных специалистов, т.е. человеческий капитал, в настоящее время неэффективно используемый. В кристалле не отражен другой важный ресурс развития инновационного сектора – ключевые технологии и технологии двойного назначения [6].

К середине первого десятилетия XXI в. в России последовательно дорабатывалась стратегия долгосрочного развития (горизонт последней версии охватывает период до 2015 г.). Концепция приобретает все более конкретный вид, цели и задачи стратегии формулируются в виде числовых параметров, отражающих текущую ситуацию в развитии научной и инновационной сферы. В частности, на государственном уровне признаны существенные просчеты и недостатки, допущенные в конце предшествующего десятилетия: “В то же время субъективная недооценка глубины проблемы органами управления всех уровней, не всегда рациональный

выбор приоритетов и инструментов стимулирования инновационного развития в ряде случаев усугубили кризис в научно-технической сфере, привели к нерациональному использованию значительных объемов ресурсов, ослаблению кадрового потенциала научного и технологического развития” [5].

Основная системная проблема, в соответствии со стратегией, заключается в том, “что темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не в полной мере отвечают потребностям системы обеспечения национальной безопасности и растущему спросу со стороны ряда сегментов предпринимательского сектора на передовые технологии; при этом предлагаемые российским сектором исследований и разработок отдельные научные результаты мирового уровня не находят применения в российской экономике ввиду несбалансированности национальной инновационной системы, а также вследствие общей низкой восприимчивости к инновациям российского предпринимательского сектора”.

Выполнение мероприятий стратегии предусматривает:

- создание сбалансированного, устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, имеющего оптимальную институциональную структуру, обеспечивающего расширенное воспроизводство знаний, конкурентоспособных на мировом рынке;

- создание эффективной инновационной системы, встроенной в глобальную инновационную систему, обеспечивающей взаимодействие сектора исследований и разработок с отечественным предпринимательским сектором и соответствующий по основным параметрам инновационным системам развитых зарубежных стран;

- технологическая модернизация экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий.

В этом варианте стратегии заданы целевые параметры системы, которая предположительно будет создана, в частности, она предусматривает рост затрат на исследования и разработки до

2,5% ВВП, при увеличении доли внебюджетных средств до 70% в 2015 г.

Целевыми индикаторами реализации стратегии также являются:

- укрепление престижа российской науки, усиление притока молодых кадров в научную сферу: удельный вес исследователей в возрасте до 39 лет возрастет до 36% к 2016 г.;

- повышение патентной активности, рост капитализации научных результатов, в частности, увеличение удельного веса нематериальных активов в общей сумме активов организаций сектора исследований и разработок;

- устойчивый рост малых инновационных предприятий, при этом, ежегодный прирост рабочих мест в малых и средних предприятиях технологического профиля составит не менее 10% в год;

- повышение инновационной активности в экономике: удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем их числе достигнет 15% к 2011 г. и 20% к 2016 г., при этом объем собственных затрат российских компаний на НИОКР растет не менее чем на 10% в год в сопоставимых ценах;

- рост удельного веса инновационной продукции как в общем объеме продаж промышленной продукции так и в экспорте промышленной продукции.

Таким образом, на среднесрочную перспективу сформирована более

активная стратегия инновационного развития Российской Федерации, которая позволит при ее успешной реализации использовать преимущества и преодолеть слабости российской инновационной системы [5].

Реализация стратегии к стратегии “достройки”. Тем не менее она отражает растущее понимание того обстоятельства, что реформирование может быть успешным только при условии адекватного финансирования, и хотя государственный бюджет рассматривается в большей мере как “катализатор” ускорения расходов на эти цели частного бизнеса, тем не менее, предусматривает довольно значительное увеличение средств и диверсификацию инструментов государственного регулирования инноваций. Процессы реформирования науки и инновационной сферы неизбежны и жизненно необходимы, однако нельзя забывать, что любые преобразования, как правило, не могут осуществляться без затрат. В России бесспорно, существуют большие резервы в повышении эффективности расходования средств. Эти резервы могут быть найдены в финансировании как фундаментальных, так и прикладных исследований, однако только параллельные процессы стимулирования инноваций в частном секторе, роста государственного финансирования и реформирования организационной структуры науки должны привести

к успешной реализации принятых стратегий.

References:

1. Боткине А., Дежина И.Г., Фруммин И.Д. Коммерциализация ИС: опыт США // От знаний к благосостоянию: преобразование сферы науки и технологических разработок в России с целью создания современной экономики, основанной на знаниях. М.: Всемирный Банк, 2006.

2. Дежина И., Салтыков Б. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок // Экономика и математические методы. 2005. № 12. С. 178 -205.

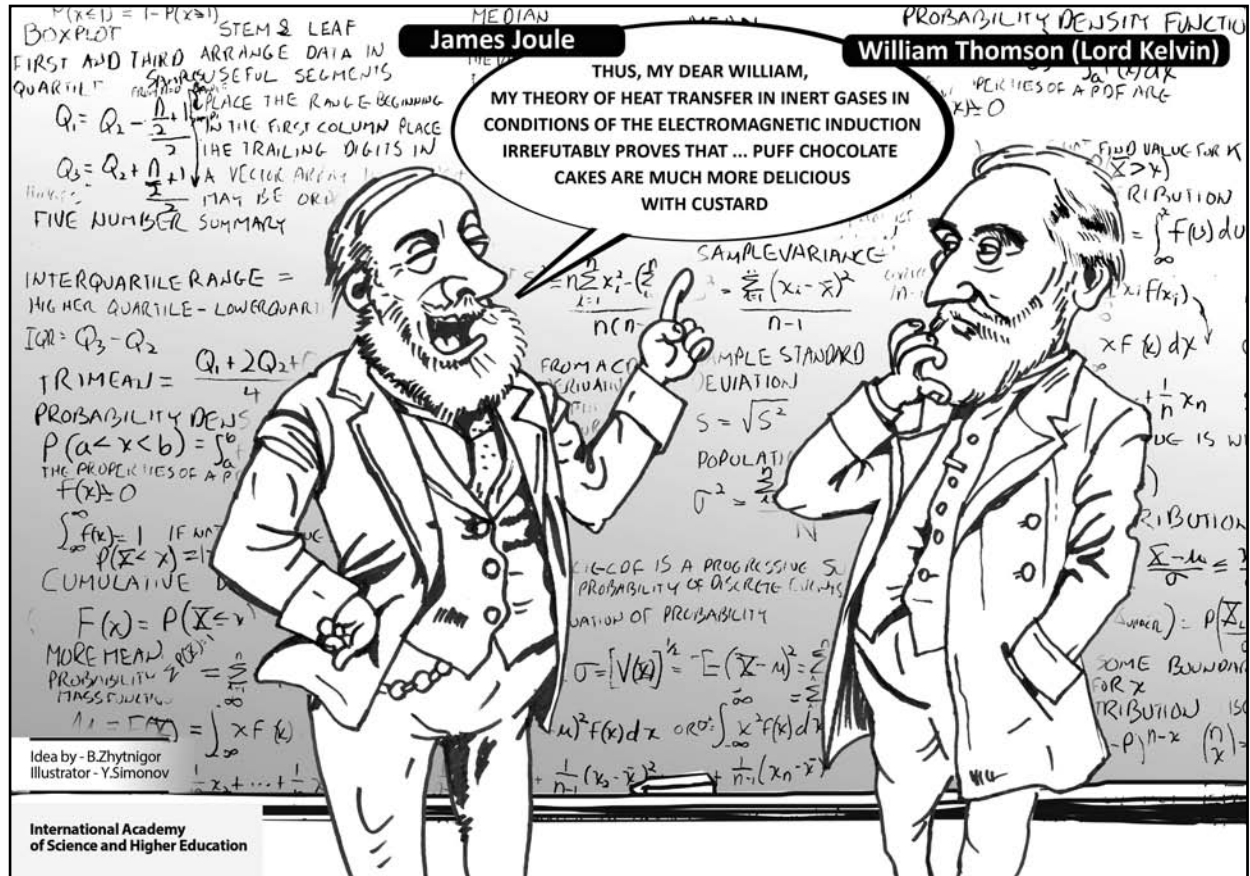
3. Дежина И., Салтыков Б. Становление российской национальной инновационной системы и развитие малого бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2005. №2. С. 118-128.

4. Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. М.: Наука, 2006. С. 126-148.

5. Киселёва В.В., Колосницина М.Г. Государственное регулирование инновационной сферы // М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2008. С. 307-327.

6. Яковлев А., Гончар К. Об использовании в России опыта новых индустриальных стран в формировании “институтов развития” и стимулировании инновационного экономического роста// Вопросы экономики. 2005. № 10. С. 33-54.

The AICAC Secretariat

Tel: + 12 024700848

Tel: + 44 2088168055

e-mail: secretariat@court-inter.us

skype: court-inter

A I C A C

AMERICAN INTERNATIONAL
COMMERCIAL
ARBITRATION COURT

The American International Commercial Arbitration Court LLC – international non-government independent permanent arbitration institution, which organizes and executes the arbitral and other alternative methods of resolution of international commercial civil legal disputes, and other disputes arising from agreements and contracts.

The Arbitration Court has the right to consider disputes arising from arbitration clauses included into economic and commercial agreements signed between states.

Upon request of interested parties, the Arbitration Court assists in the organization of ad hoc arbitration. The Arbitration Court can carry out the mediation procedure.

For additional information
please visit:
court-inter.us

GISAP Championships and Conferences 2014

Branch of science	Dates	Stage	Event name
MARCH			
Medicine, Pharmaceuticals, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	05.03-11.03	I	Development of species and processes of their life support through the prism of natural evolution and expediency
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	21.03-26.03	I	Isolation and unification vectors in the social development coordinate system
MAY			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	13.05-20.05	I	Space, time, matter: evolutionary harmony or the ordered chaos
Technical sciences, Architecture and Construction	13.05-20.05	I	Man-made world as an instrument of life support and creative self-expression of mankind
JUNE			
Psychology and Education	05.06-10.06	II	Subject and object of cognition in a projection of educational techniques and psychological concepts
Philology, linguistics	26.06-02.07	II	Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications
Culturology, Art History, Philosophy and History	26.06-02.07	II	Traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values
JULY			
Medicine, Pharmaceuticals, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	14.07-21.07	II	Life and social programs of biological organisms' existence quality development
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	24.07-29.07	II	The power and freedom in the structure of global trends of development of economical and legal systems and management techniques
AUGUST			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	08.08-13.08	II	Properties of matter in the focus of attention of modern theoretical doctrines
Technical sciences, Architecture and Construction	28.08-02.09	II	Creation as the factor of evolutionary development and the society's aspiration to perfection
SEPTEMBER			
Psychology and Education	17.09-22.09	III	Interpersonal mechanisms of knowledge and experience transfer in the process of public relations development
OCTOBER			
Philology, linguistics	02.10-07.10	III	Problems of combination of individualization and unification in language systems within modern communicative trends
Culturology, Art History, Philosophy and History	16.10-21.10	III	Cultural and historical heritage in the context of a modern outlook formation
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceuticals, Biology, Veterinary Medicine, Agriculture	05-11-10.11	III	Techniques of ensuring the duration and quality of biological life at the present stage of the humanity development
Economics, Management, Law, Sociology, Political and Military sciences	20.11-25.11	III	Influence of the social processes globalization factor on the economical and legal development of states and corporations
DECEMBER			
Physics, Mathematics, Chemistry, Earth and Space sciences	04.12-09.12	III	Variety of interaction forms of material objects through a prism of the latest analytical concepts
Technical sciences, Architecture and Construction	18.12-23.12	III	Target and procedural aspects of scientific and technical progress at the beginning of the XXI century

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>